

№ 1 (72)
1996

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное
наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

- К читателям В.Штоль

Внутренняя политика

- Парламентские выборы в России: итоги
и особенности. В.Павленко
- XX век - особый век для России. В.Сапрыкин
- Перестройка - зафасадный анализ.

"Прорабы перестройки", или Кто позарился
на морковку. В.Трушков

Военно-политические проблемы

- Сотрудничество или соперничество. В.Симаков

Внешняя политика

- Внешняя политика России: официальная версия
на фоне реальности. В.Александров
- Российская Федерация как миротворец

(с точки зрения американской политической элиты) Т.Шаклеина

Экономика

- Стратегия закабаления России.
Что этому противопоставить? Р.Овинников
- Социальная защита населения
(к чему мы пришли) В.Роик
- Безработные "четырёх китов". И.Гладков

Духовное наследие

- Культурные ценности: возвращать или нет? А.Халтурин

Наука

- Национальные меньшинства в республиках
Северного Кавказа (цифры и факты) Н.Хмара, О.Щацаев

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

К нашим читателям

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Научно-издательский совет РАУ-Корпорации и редколлегия журнала "ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER" сердечно поздравляют Вас с Новым 1996 годом и желают крепкого здоровья, счастья, успехов.

Мы благодарны, что, несмотря на огромную занятость, Вы выбрали именно наш журнал, чтобы поразмышлять вместе с нами над проблемами, волнующими россиян сегодня.

Время, действительно, не простое: еще не утихли страсти вокруг выборов в Государственную Думу, а политики уже заговорили о выборах президентских в июне. Можно с уверенностью предсказать, что в ближайшее время волна огромной политической активности снова захлестнет общество, - начнется круговорот сбора подписей, ярких роликов на телевидении, острых выступлений на радио и в газетах.

Мы, естественно, не будем стоять в стороне от этих событий, наши авторы - ученые, политики, журналисты - выскажут свое мнение о том, каким им видится новый президент России, какие надежды связывают с этими выборами миллионы россиян.

Но жизнь, как известно, это не только выборы. И важно, чтобы, занявшись выборами, государственные деятели не забыли о том, что страна должна жить и развиваться, решать свои задачи в области внутренней и внешней политики, думать о повседневной жизни миллионов сограждан.

Нельзя закрывать глаза и на то, что неуклонно растут цены, массовой становится безработица, страну охватила преступность, уже год идет братоубийственная гражданская война в Чечне, дает о себе знать местный сепаратизм, готовый столкнуть Россию к государственному распаду. К нашим границам все ближе подбирается НАТО, фактически оккупирована Босния и Герцеговина, США открыто пытаются диктовать свою волю миру, не считаясь с мнением России.

Помня это, мы продолжим публикацию честных, объективных аналитических материалов по актуальным проблемам внутренней и внешней политики, будем освещать военно-политические вопросы, анализировать положение дел в экономике страны, социальной сфере, науке и культуре, национально-государственном строительстве.

Постоянной в нашем журнале станет рубрика "Духовное наследие". В ее материалах мы будем рассказывать о традициях российской государственности, духовном богатстве нашего народа, представляющих фундамент национального характера россиян, являющихся той крепостью, которая никогда не должна быть сдана, если Россия хочет остаться великой державой.

Вполне понятно, что с этими большими задачами нам легче будет справиться и при Вашей помощи. А потому будем ждать Ваших писем и выступлений на страницах журнала "Обозреватель", с радостью примем добрые пожелания, советы и любое другое содействие нашему общему делу.

С глубоким уважением,

В. ШТОЛЬ,
главный редактор

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В РОССИИ: ИТОГИ И ОСОБЕННОСТИ

В.ПАВЛЕНКО,
кандидат политических наук

1. Общие итоги избирательной кампании

Результаты прошедших парламентских выборов, выявивших ряд новых (хотя и противоречивых) тенденций и черт современного общественно-политического развития, играют важную роль в определении содержания политического процесса и на перспективу.

Особый интерес представляет будущая расстановка сил в Государственной Думе и ее возможное влияние на решение ключевых политических вопросов: становление и укрепление российской государственности и гражданского общества; определение приоритетных направлений федеративной и региональной политики; отношение к социально-экономическому и международному курсу нынешней правящей элиты, к военному строительству и т.д. Это, на мой взгляд, тем более актуально в условиях, когда "промежуточный" характер думских выборов, их подчиненность общей для всех участников стратегической "сверхзадаче" - участие в президентской кампании никем из победителей или аутсайдеров, собственно, и не отрицается.

Главный итог прошедших выборов как нового и важного этапа становления российской государственности заключается прежде всего в самом факте их успешного проведения, причем при строгом соблюдении всеми участниками политической игры ее сроков и правил. Это, в свою очередь, активно способствует укреплению действенности демократических институтов и процедур, а также создает исключительный по своей важности прецедент (и механизм) цивилизованной легитимизации власти и стабилизации политического процесса в рамках действующей Конституции и общественного компромисса.

Немаловажным следует признать некоторое укрепление традиций российского парламентаризма, достигнутое в условиях беспрецедентного со времен начального этапа демократических реформ роста гражданской и политической активности населения (по данным Центризбиркома, в выборах приняло участие более 64% избирателей, т.е. примерно на 10% больше, чем в 1993 г.), что опровергает сложившееся в последние годы мнение о пассивности электората, его разочарованности в политике и политиках и абсентеизме как чуть ли не основной форме политического участия большинства граждан.

Наконец, принципиальным по своей значимости является долгожданное упорядочение российской партийной системы и отчетливое формирование тенденции по значительному сокращению числа субъектов политического процесса, которое в случае дальнейшего развития обещает достаточно быстрый переход от начальной, во многом стихийной и раздробленной, многопартийности (или "квазипартийности") к более развитым, приемлемым и цивилизованным формам, основанным на лидерстве четырех-пяти крупных, организованных и отражающих определенные группы социальных интересов партий.

Не последнюю роль в качественных изменениях самого института думского партийного представительства сыграл более чем трехкратный рост числа субъектов выборов (43 против 13-ти в 1993 г.), приведший, как и следовало ожидать, к чрезмерному "распылению" их электоральных результатов и усилению позиций прежде всего крупных, обладающих разветвленной региональной инфраструктурой и прочной социальной базой партийно-блоковых образований.

В то же время необходимо подчеркнуть, что указанные изменения пока не приобрели необратимого характера и существуют скорее лишь на уровне именно тенденций и перспектив, но никак не устоявшихся закономерностей, что в полной мере соответствует сложности и масштабности задач перехода к демократическим формам правления в стране с деформированной социальной структурой, "особым" влиянием чиновничества, преобладанием корпоративных факторов общественно-политической и экономической дифференциации, неразвитым гражданским обществом, специфическим и национальным менталитетом, социально-психологическими и духовными традициями.

Очевидно, что новая Государственная Дума, несмотря на ее более четко выраженную (в сравнении со всеми

предыдущими парламентами) организационную, идейно-политическую и партийную структуризацию, по-прежнему сохраняет отпечаток излишней раздробленности, что, в частности, проявляется в известной разнородности представленных в ней политических сил, недостаточности позиций умеренных, центристских партий и блоков, а также отсутствии исключительного по своей важности института устойчивого (т.е. квалифицированного или хотя бы абсолютного) парламентского большинства.

Окончательные итоги выборов в Государственную Думу (с учетом смешанной, пропорционально-мажоритарной системы голосования) позволяют сформировать в ней собственное фракционное представительство четырьмя заручившимся необходимой электоральной поддержкой объединениям и блокам (или т.н. "большой четверке"). Распределение депутатских мандатов при этом выглядит следующим образом:

1. КПРФ как признанный победитель избирательной кампании получила в пределах 158 мест в Государственной Думе (в т.ч. 99 по федеральному округу и 59 по одномандатным округам).

2. "Партия власти" - НДР, вышедшая по электоральным показателям на второе место за счет относительного (по сравнению с партией В.Жириновского) успеха в мажоритарных округах, сформирует фракцию численностью 54 депутата (из них 45 мандатов получены по партийным спискам).

3. Откровенно "провалившаяся" (как и в 1993 г.) в мажоритарных округах ЛДПР получила 51 место (из них 50 по федеральному округу).

4. "Яблоко", уменьшившее (как и "жириновцы") свои процентные показатели по сравнению с выборами 1993 г. на меньшей мере на четверть, будет располагать фракцией в 45 депутатов (в т.ч. 31 за счет партийных списков).

Остальные места в нижней палате Федерального Собрания будут принадлежать как независимым депутатам-мажоритарникам, число которых составляет 77, так и представителям объединений и блоков, не преодолевших пятипроцентный барьер, но добившихся личного успеха в одномандатных округах.

Партийцев-одномандатников, представляющих не прошедшие в Думу блоки (включая добившихся наибольшего мажоритарного успеха аграриев) объединяет одно: отсутствие у них права на регистрацию в Государственной Думе собственной партийной фракции или группы (в соответствии с Законом "О статусе депутата", для этого необходима численность не менее чем в 35 парламентариев). Перспективы решения вопроса об их возможном фракционном участии предполагают два варианта действий: постановку вопроса о законодательном пересмотре этой нормы (что маловероятно из-за неизбежности солидарного противодействия "большой четверки") или присоединение их (вместе или по отдельности) к одной из действующих партийных фракций. Опыт структурирования прежней Думы позволяет предположить развитие событий именно по последнему сценарию, что сулит немалые преимущества прежде всего обладающей и без того солидным представительством КПРФ, во фракцию которой неизбежно вольются практически все аграрии, а также часть депутатов от КРО и "рыжковского" блока "Власть - народу!".

Что касается независимых депутатов, то они неизбежно разобьются (в той или иной пропорции) на две достаточно многочисленные группы: часть из них, подобно "партийцам", примкнет к нескольким крупным фракциям (прежде всего КПРФ, НДР и "Яблоку"), а другие либо сохраняют самостоятельность, либо образуют собственную, построенную по корпоративно-региональному признаку депутатскую группу по типу существовавшей в прежней Государственной Думе "Новой региональной политики".

Подобная консолидация независимых депутатов (вплоть до перехода в их ряды части партийцев) возможна и на принципиально иной основе, в т.ч. вокруг идеи поддержки кандидатуры нынешнего главы государства Б.Ельцина в случае выдвижения им собственной кандидатуры на второй президентский срок. Такую позицию, кстати, уже занял ряд народных избранников, прежде всего из числа присоединившихся к вновь образованному в ноябре-декабре 1995 г. "движению Шумейко" ("Реформы - новый курс").

2. Причины и слагаемые успеха левых сил

Главным политическим итогом завершившейся избирательной кампании, как и следовало ожидать, явилась убедительная и предсказанная всеми социологическими службами победа умеренно левых сил в лице КПРФ как наиболее влиятельной и многочисленной из всех ныне действующих на российской политической арене партий и движений.

Причины этого успеха, на мой взгляд, неоднозначны и объясняются совокупностью различных как объективных, так и субъективных факторов, к основным из которых принадлежат:

очевидное недовольство большинства населения ходом реформ, резким падением жизненного уровня при переходе к рыночной экономике, социальным расслоением и утратой мировоззренческих ориентиров, приведшими к разочарованию и резкому отторжению результатов деятельности либеральных реформаторов, а также значительный рост на этой почве ностальгических настроений, связанных с воспоминаниями о прежней

стабильности и предсказуемости общественного развития. Данная мотивация электорального выбора, на мой взгляд, обуславливается совокупностью как внутренних, так и внешнеполитических факторов - ущемленностью национального самосознания в связи с распадом СССР и утратой статуса "сверхдержавы", прогрессирующим развитием на этой почве антикапиталистических, антизападных и прежде всего антиамериканских настроений;

значительное "полевение" российского общества, отражающее естественную и многократно подтвержденную международной (прежде всего восточноевропейской) практикой тенденцию к усилению социальной доминанты реформ и активизации в этих условиях непосредственного политического (и электорального) участия большинства граждан. Наиболее характерным в этой связи выглядит электоральный выбор шахтерских регионов, еще недавно составлявших одну из наиболее надежных опор нынешней правящей элиты, а в настоящее время активно поддерживающих партии коммунистической (Кузбасс) и национально-патриотической (Воркутинский регион) ориентации;

успешное внедрение лидерами КПРФ в общественное сознание тезиса о принципиальном обновлении компартии, ее разрыве со свойственными советской партийно-политической элите идеологическим догматизмом и бюрократическими традициями, послужившими источником "буржуазного перерождения" КПСС и предательства ее руководством народных интересов (по мнению Г.Зюганова, КПСС в последние годы своего существования представляла собой конгломерат принципиально несовместимых позиций и включала две основные, противоположные по своим устремлениям группировки - "партию патриотов", к которой относилось большинство рядовых партийцев, и "партию национальной измены" в лице значительной части партийного "истеблишмента"*);

подчеркнутая умеренность и тактическая гибкость коммунистических лидеров вплоть до откровенной ревизии ими основных постулатов марксистско-ленинского учения (теории классовой борьбы, социалистической революции и диктатуры пролетариата), признание безальтернативности парламентаризма и эволюционных форм общественного развития, многоукладности экономики, свободы совести и т.д., а также жесткая полемика в этих вопросах с представителями радикального фланга комдвижения (т.н. "урок здравого смысла"**) и готовность использовать в своих целях практически любые из сформированных нынешней властью государственных и политических институтов, включая пост Президента РФ***;

настойчивая и выдержанная исключительно в спокойных тонах апелляция к руководству, деловым кругам и общественности западных стран, призванная смягчить вызванный победой коммунистов на парламентских выборах международный резонанс и обеспечить им необходимый уровень международной поддержки и преемственности взаимоотношений России с внешним миром.

Следует особо отметить, что столь же подчеркнутой гибкостью и прагматическим расчетом отличается стратегия и тактика КПРФ при планировании и проведении президентской избирательной кампании.

По предварительным оценкам, эффективность избирательной кампании КПРФ, наряду с недовольством нынешней властью, во многом обуславливается уверенностью электората в невозможности повторения наиболее одиозных форм и последствий правления ее предшественников из КПСС, а также, в немалой степени, разочарованием в результатах деятельности триумфаторов прошлых выборов в лице В.Жириновского и ЛДПР, продемонстрировавших неспособность к реализации хотя бы части щедро раздававшихся ими в 1993 г. предвыборных обещаний. Налицо некий синдром "тройного отрицания" предшествующего политического (и электорального) опыта, побудивший значительную часть граждан к поддержке наиболее понятных и одновременно умеренных представителей оппозиционного спектра (характерно в этой связи, что, по сравнению с предыдущими выборами, коммунисты и ЛДПР как бы поменялись местами: в то время как первые увеличили свое партийное представительство более чем вдвое, вторые примерно столько же голосов потеряли).

Нынешняя избирательная кампания, как и следовало ожидать, не обошлась без сюрпризов, к которым, на наш взгляд, необходимо отнести абсолютный провал трех явных ее потенциальных фаворитов - АПР, КРО и "Женщины России".

Причины этого кроются в разных сферах: если аграриев подвела излишняя политизация программных установок, разрушившая прежнее внутриотраслевое корпоративное единство, а также самоуверенность и очевидное "пересечение" их с электоратом КПРФ, монополизировавшей все предвыборное "левое" пространство, то в случае с КРО повинен выраженный коалиционный характер этого блока и наличие внутри него целого комплекса идеологических, организационных, политических и персональных разногласий (от взгляда многих наблюдателей, в частности, не ускользнула противоречивость позиций его лидеров, обусловленная объективной принадлежностью Ю.Скокова, А.Лебеда и С.Глазьева к различным платформам и течениям). В этой связи правомерно говорить о появлении новой формы электоральной недееспособности широких коалиционно-блоковых образований, ранее проявлявшейся не иначе как в их быстром организационном распаде в процессе совместной деятельности (история российской многопартийности на всем ее протяжении примерами подобного рода прямо-таки изобилует).

Другим фактором неудачи КРО, разделившего, на мой взгляд, судьбу "Гражданского союза" образца 1992-1993 гг., следует считать не вполне обоснованное стремление к занятию некоей промежуточной ниши между коммунистическим (КПРФ) и националистическим (ЛДПР) флангами оппозиции. Очевидно, что лидеры Конгресса

попытались выступить в роли умеренного аналога бывшего Фронта национального спасения, совмещая наиболее привлекательные и внешне выигрышные моменты обеих оппозиционных платформ, что на деле обернулось дистанцированием от них значительной части потенциального электората в силу его объективной приверженности более выраженным носителям указанных мировоззренческих позиций.

Немаловажным обстоятельством в этой связи представляется и отсутствие в российском народе укоренившихся традиций фундаментального почвенничества. Следует подчеркнуть, что наиболее эпатированную часть сторонников этого течения (националистов и националрадикалов) в значительной мере оттягивают на себя не столько лидеры КРО, сколько все тот же В.Жириновский. Там же, где условия для массового возрождения русского традиционализма действительно созрели (прежде всего в среде соотечественников в государствах ближнего зарубежья), Конгрессу сопутствовал определенный успех. Справедливость данного вывода косвенно подтверждается неудачей другого "просвещенно-патриотического" электорального образования - движения "Держава" и его лидера А.Руцкого, чье поражение объясняется помимо всего прочего отсутствием имеющейся у КРО опоры на русские общины как стран СНГ, так и российских национальных автономий.

Что касается успешного прохождения в Думу партии В.Жириновского, то сенсацией его назвать трудно: 11-процентный результат ЛДПР, с одной стороны, не выходит за рамки основных предвыборных прогнозных оценок, а с другой - носит весьма относительный характер и, кроме того, значительно уступает ее прежним электоральным показателям (22,7% по партийным спискам в 1993 г.). Причины излишне эмоциональной реакции на "феномен Жириновского" со стороны части СМИ и некоторых представителей властных структур кроются скорее в субъективной сфере, а именно в факте получения ЛДПР второго места по партийным спискам.

Данный вывод со всей очевидностью подтвержден результатами голосования в одномандатных округах, где "жириновцам" также не удалось не только упрочить свои прежние позиции, но хотя бы их повторить.

3. Партийная система и особенности идейно-политической ориентации политических сил

Важнейшим итогом завершившейся избирательной кампании является закрепление сложившихся еще на прошлых выборах особенностей и характера идейно-политической дифференциации нового парламента и возникшей в его рамках расстановки основных партийно-политических сил.

Успех "большой четверки" далеко не случаен и отражает ряд глубинных тенденций эволюции мировоззренческих ориентации граждан, внешним проявлением которых выступает принадлежность всех без исключения победителей к тем или иным основным частям (секторам) партийного спектра - либеральному ("Яблоко"), консервативному или центристскому (НДР), коммунистическому (КПРФ) и национал-патриотическому (или, в исполнении ЛДПР, национал-популистскому).

Такая градация, в свою очередь, отражает весь комплекс как негативных, так и позитивных черт и тенденций современного политического процесса.

К первым из них необходимо отнести очевидную деформацию и дезориентацию общественного сознания, его во многом стихийное стремление к восстановлению социального статус-кво при явном преобладании ностальгических, эмоциональных в своей сути настроений и мотивов электорального самоопределения над рациональными, а ко вторым - постепенное формирование условий для преодоления этих "переходных" издержек и более выраженное (по сравнению с выборами 1993 г.) стремление избирателей к идентификации своих позиций не столько с просто крупными партиями, блоками, сколько со все яснее осознаваемыми коренными социальными интересами.

Одновременно все рельефнее становятся границы между основными идейно-политическими тенденциями и течениями, дифференциация их платформ и лидеров, приведшие к отторжению электоратом невнятных, аморфных и промежуточных ("пограничных") по своей сути позиций вроде пресловутого "левого" (социал-демократического) центра ("блока Рыбкина", "Социал-демократов" Г.Попова - В.Липицкого, Партии самоуправления трудящихся и даже аграриев) или "просвещенных" патриотов (КРО, "Державы" и блока "Власть - народу!") в пользу присущих практически всем победителям четких идеологических и политических пристрастий.

В аналогичном положении оказались и объединения корпоративного толка ("Кедр", "Женщины России", мусульманское движение "Нур", Союз работников коммунального хозяйства и др.), а также пограничная с "левым" или "правым" центром часть либералов (ДВВР, ПЭС, "республиканцы" Э.Памфиловой - В.Лысенко и движение Б.Федорова).

Напротив, одним из очевидных феноменов избирательной кампании стал относительный успех крайне идеологизированных радикалов из альтернативно-коммунистического блока ("Коммунисты - Трудовая Россия - За Советский Союз"), вплотную приблизившихся к пятипроцентному барьеру и едва его не преодолевших.

Другой стороной этой проблемы оказались довольно неожиданная дополнительная дифференциация политического спектра и уменьшение количества представленных в Думе партийных фракций по мере роста числа принявших

участие в голосовании граждан (по подсчетам специалистов ВЦИОМ, при повышении явки на 10% "проходной бал" возрастает не менее чем на 500 тыс. голосов, или 0,5% от общего избирательного списка****).

Данный фактор, на наш взгляд, особо повлиял на судьбу по меньшей мере пяти блоков (ДВР-ОД, "Женщины России", КРО, Партия самоуправления трудящихся и "Коммунистов - Трудовой России - За Советский Союз"), перешагнувших в своих показателях четырехпроцентный рубеж.

Таким образом, формированию нынешней четырехпартийной системы способствовал целый ряд самостоятельных, но синхронных по своему воздействию на политический процесс факторов: более осознанное (и социально обусловленное), чем в 1993 г., электоральное самоопределение граждан, значительная партийно-блоковая раздробленность; неожиданно высокий уровень политической активности избирателей в совокупности с сохранением в действующем выборном законодательстве пятипроцентного барьера, оказавшегося непреодолимым для абсолютного большинства субъектов выборов.

4. Особенности и перспективы коалиционно-блоковой тактики

Переход российского общества и представленных в его политическом спектре группировок в фазу президентской избирательной кампании со всей очевидностью ставит во главу угла вопрос об обновлении основных форм и методов их коалиционного взаимодействия.

Стратегически наиболее важной представляется потенциальная способность партий и блоков (а также различных корпоративных и солидарных групп интересов) к такому уровню "командной" игры, который предполагает предельно скоординированное в организационном и политическом отношении выдвижение "парных" кандидатур - на посты Президента и премьер-министра РФ одновременно. Анализ современной расстановки кандидатов и поддерживающих их политических сил позволяет с известной долей уверенности утверждать, что прийти к подобному компромиссу будет непросто: этому препятствует целый ряд объективных и субъективных факторов и прежде всего сохраняющаяся в этой среде склонность к узкопартийной дифференциации, раздробленности и преобладанию конкурентных личностных устремлений.

Очевидно, что предварительная "обкатка" любых подобных моделей будет прежде всего осуществляться в Государственной Думе, а достигнутые результаты окажутся в той или иной мере экстраполированными на весь политический (и электоральный) процесс в целом.

Особый интерес в связи с итогами парламентских выборов представляет ситуация в оппозиционной части спектра, т.е. среди сил, чьи претензии на получение президентского поста сегодня представляются как никогда значительными.

Перспективы коалиционно-блоковой тактики КПРФ в этой ситуации, на мой взгляд, существенно осложняются целым рядом факторов и прежде всего электоральным провалом

большинства ее потенциальных союзников из числа левых (или право-левых) партий и блоков, в первую очередь всего АПР и "Женщины России", а также КРО.

По меньшей мере неоднозначными выглядят и возможности достижения коммунистами необходимого для успешной материализации своего успеха уровня контроля за ключевыми парламентскими позициями: формирование руководящих органов Думы (по опыту 1993-1994 гг.) будет проходить на компромиссной основе, исключающей господство какой-либо из "больших" фракций и, по всей видимости, станет результатом целой серии разнообразных "пакетных" соглашений. Большинство специалистов сходятся в том, что подобный поствыборный "расклад", с одной стороны, несколько ослабляет позиции КПРФ в Думе, но с другой - обеспечивает ее безусловное лидерство в любой из внесистемных государственно-патриотических коалиций, прежде всего за счет уникальности статуса и институциональных возможностей компартии в преддверии президентских выборов.

В этих условиях главным декабрьским приобретением КПРФ следует считать серьезное повышение общественного престижа и авторитета как самой партии, так и ее лидеров, что создает коммунистам достаточно благоприятные возможности для участия в президентской избирательной кампании и придает им статус организующей и интегрирующей силы в масштабах всей левой и левоцентристской оппозиции.

Не менее сложными и противоречивыми представляются шансы на создание крупных электоральных коалиций и другими политическими силами, хотя предварительные консультации на этот счет проводились (и проводятся) на протяжении всей избирательной кампании.

При всей неоднозначности и дискуссионности предложенных в данной статье аналитических и прогнозных оценок, многие из которых носят сугубо предварительный характер и нуждаются в дополнительном, более

детальном и углубленном исследовании, подтвердить или опровергнуть их могут только практика политической жизни и характер дальнейшей эволюции российского общества. Как будут развиваться эти процессы и к каким результатам приведут - покажет ближайшее будущее.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

XX ВЕК - ОСОБЫЙ ВЕК ДЛЯ РОССИИ

В.САПРЫКИН,

доктор философских наук,
профессор

Достижения российской цивилизации в XX столетии определяются по-разному, нередко с диаметрально противоположных позиций. Примечательно, что очень часто это делают одни и те же люди. В зависимости от политической конъюнктуры они дают самые различные и даже взаимоисключающие оценки одного и того же исторического периода.

Так, академик А.Н.Яковлев писал в 1990 г.: "Сегодня с особой тщательностью соизмеряем каждый свой шаг с идеалами и целями революции, находим в Октябрьских днях, в ленинском наследии и прочную духовную опору, и поучительные уроки. Отсталая страна, в которой более трех четвертей населения были неграмотными, а голод масс был нормой, стала современным государством, из нищеты и забитости вырвалась к культуре, образованию, создала равные возможности для каждого человека".

Пройдет всего два(!) года со времени этой публикации, и А.Н.Яковлев скажет совершенно противоположное: "Социалистические революции не только не улучшили жизнь трудящихся, но повсеместно, в том числе и в Советской России, привели к катастрофическому снижению уровня потребления, к тотальному дефициту, унижающему прежде всего достоинство малоимущих слоев населения, да и всех трудящихся. Обобществление средств производства, будучи государственным, неизбежно привело к отчуждению рабочих и крестьян от основных средств труда и жизни. Того, что произошло в социалистических странах, не было ни при феодализме, ни при капитализме. Диктатура пролетариата не освободила, а закабалила людей".

Теперь так поступают и десятки других авторов. Еще вчера, восхваляя "достижения Советской власти, знаменующие качественно новую ступень в культурном развитии человечества", сегодня они же объявляют, что в тот период произошла "духовная изоляция, удаление от мировой культуры и цивилизации", что высшим ценностям были нанесены тяжелые раны, а над культурой нависла "Варфоломеевская ночь"...

Кстати, весьма примечательная деталь: когда выгодно, они доказывают, что у нас никакого социализма не было и в помине, и наоборот, когда надо "повесить" на него все беды, обрушившиеся на народ, - социализм был, и он якобы изначально повинен в них.

Где же истина?

Возникает, однако, вполне естественный вопрос: где же истина? И в чем она?

Во-первых, объективный научный анализ столь сложного, сотканного из множества противоречий советского периода отечественной истории и культуры можно дать, только отрешившись от крайних политических пристрастий и односторонних мировоззренческих симпатий и антипатий. "Не проклинать, не осмеивать, а понимать" - этот не только мудрый, но и по-своему высоконравственный принцип может помочь тому, кто ищет истину, а не врагов.

Во-вторых, объективный и честный взгляд невозможен без конкретно-исторического подхода к явлению. В ходе реконструкции мы призваны воссоздать не мнимые субъективно желаемые, а подлинные социальные, экономические, духовные, пространственные, временные и иные характеристики советского общества для их научной интерпретации.

В-третьих, любой более или менее крупный исторический процесс всегда многомерен, многогранен. Он базируется на различных по своему содержанию социально-экономических укладах, вбирает много политических интересов, сил и движений, захватывает сотни тысяч, а иногда и десятки миллионов людей. В силу этого он никогда не бывает однороден. Поэтому нельзя подходить к оценке исторических форм и явлений с одномерных позиций, когда видят лишь позитивные или негативные стороны.

XX век - это особый век для России и ее народов. Он вобрал в себя небывалые по масштабам потрясения: несколько войн, в том числе две мировые и гражданскую (по существу, разворачивается вторая гражданская война); невиданный в истории социальный эксперимент, поставивший на практическую почву осуществление вековой мечты человечества - создание государства трудящихся, а затем насильственная ликвидация этого эксперимента и варварская ломка недостроенного здания.

Вряд ли найдется еще одна такая страна, которая прошла через столь жесткие и многочисленные потрясения. Только в войнах Россия потеряла не один десяток миллионов своих сыновей и дочерей. Утраты же в сфере материальной и духовной культуры просто неисчислимы.

Следовательно, любой однозначный ответ - положительный или отрицательный - будет неверен. Только сумма подходов даст адекватное решение.

Чтобы найти эту сумму, надо все-таки ответить на главный вопрос: а была ли эта цивилизация, которую теперь принято называть советской или социалистической? Для многих ученых здесь нет проблемы: да, безусловно, была. Не случайно профессор Гарвардского университета Ф.Розинер выдвинул проект создания "Энциклопедии советской цивилизации". Один из бывших советских диссидентов, крупный русский философ и писатель А.А.Зиновьев, живущий уже много лет на Западе, также считает советский период России самостоятельным типом цивилизации, к тому же вершиной мирового развития XX столетия.

Однако сегодня значительно больше тех, кто полностью отрицает данный факт, аргументируя свою позицию все теми же ссылками на многочисленные жертвы, которые понесла страна в результате Октябрьской революции 1917 г., последующей борьбы, продолжавшейся в советском обществе практически весь период его существования.

Если же на проблему смотреть не волюнтаристски, а через призму логики исторического процесса, то надо, во-первых, признать следующее:

не революция, а контрреволюция всегда и везде ответственна за массовые жертвы, ибо она с невероятным ожесточением бросается в бой против собственного народа за отнятый "рай".

Парижская коммуна стоила трудящимся 100 тыс. расстрелянных, казненных, сосланных на каторгу и заточенных в тюрьмы. Первая российская революция - около 200 тыс. заключенных в тюрьмах и тысячи казненных по суду и без суда. Финляндская рабочая революция (1918 г.) - 30 тыс. убитых, умерших от пыток и голода и 90 тыс. брошенных в тюрьмы и концлагеря. Ноябрьская революция в Германии (1918 г.) - 15 тыс. убитых только коммунистов. Венгерская пролетарская революция (1919 г.) - 5 тыс. убитых и 700 тысяч заточенных в тюрьмы.

Подобный перечень можно продолжать вплоть до сегодняшних дней, когда процесс возвращения буржуазии к власти сопровождается массовыми жертвами со стороны, народов России, Грузии, Азербайджана, Армении, Чечни, Таджикистана.

С победой Октябрьской революции в развитии общества наступил новый этап. И это совершенно очевидно становится, увы, теперь, когда происходит демонтаж социализма. Рождение в муках и не менее трудное развитие социализма (России все эти годы никто не предоставлял режима наибольшего благоприятствования!) не прервало постоянной, вечно восходящей к вершинам социального прогресса линии развития человеческого общества. Оно на качественно новой ступени продолжило эту линию.

Наконец, в оценке любого социального организма, в том числе советского общества, нельзя пользоваться лишь терминами типа "было" - не было"... Это всегда не только определенное состояние, но прежде всего процесс становления, вызревания, развития. Феодализм развивался почти тысячу лет, капитализм насчитывает 500-летнюю историю своего существования, и на разных этапах своего развития они были разными. Социализму же - всего около 70 лет... К тому же все 70 лет он вел непрерывную, изнуряющую борьбу за свое выживание, ибо против него, не прекращая ни на один день, боролись могучие силы внешней и внутренней контрреволюции.

Поэтому оценивать советскую цивилизацию нужно как минимум по двум критериям: а) по достигнутому результату в жизненно важных для трудового народа сферах; б) по развивающимся тенденциям. Если мы попытаемся это сделать, то, безусловно, дадим утвердительный ответ на вопрос была ли советская цивилизация? И это подкрепляется конкретными ее достижениями.

Факты

Прежде всего в условиях этой цивилизации коренным образом менялись материальные условия жизни людей. До Октябрьской революции по относительной смертности (особенно детской) и продолжительности жизни наша страна стояла в одном ряду с наиболее отсталыми странами мира. В 1896-1897 гг. средняя продолжительность жизни в России не превышала 32 лет (у мужчин 31 год, у женщин - 33). Уже к 1926-1927 гг. в европейской части она поднялась

до 44 лет (42 года у мужчин и 47 лет у женщин). К концу существования СССР продолжительность жизни составляла 70 лет.

И это вполне закономерно. В течение всего периода после революции, исключая годы войны, реальные доходы советских людей постоянно повышались. За годы Советской власти они выросли в городе более чем в 10 раз, в деревне - более чем в 14. Резко увеличился жилой фонд страны: в 1989 г. он составил более 4,5 млрд. кв. м. Каждый год 10-11 млн. советских людей справляли новоселье.

В стране впервые в мире была создана качественно новая система здравоохранения и отдыха. Почти треть всех врачей мира работали в СССР. На начало 1990 г. в стране насчитывалось свыше 16 тыс. санаториев и других учреждений отдыха с числом мест 2,5 млн. В 1989 г. в санаторно-курортных учреждениях отдыхало и лечилось более 7 млн. человек; в домах отдыха, пансионатах, на турбазах отдохнуло 40 млн. человек.

В процессе социального творчества народы России создали впервые в истории мировой цивилизации собственные формы власти - Советы и собственное государство - советскую многонациональную федерацию. Власть трудового народа в условиях возникшей цивилизации - это:

- свыше 2 млн. депутатов народных Советов, более половины которых, начиная с состава Верховного Совета СССР, - рабочие, колхозники, люди, непосредственно занятые на производстве;
- более 30 млн. человек, являвшихся членами депутатских комиссий и помогавших избранникам народа решать возложенные на них задачи;
- 5,5 млн. членов постоянно действовавших производственных совещаний (среди которых было две трети рабочих), то есть органов, которые вместе с администрацией предприятий участвовали в управлении их деятельностью;
- 7,1 млн. членов различных профсоюзных руководящих органов (а профсоюзам государством были переданы широкие полномочия в области социального страхования, отдыха, культуры, спорта и т.д.);
- 9,5 млн. избранных трудящимися народных контролеров, которые вместе с государственными органами участвовали в контроле за осуществлением в стране принципов и норм формировавшейся социалистической жизни.

В 1982 г. по требованию профсоюзов были освобождены от должностей 9,8 тыс. хозяйственных руководителей. В 1983 г. в обращениях граждан в руководящие органы власти было поставлено 16 млн. вопросов, свыше 57% из них разрешены положительно. Таковы факты. За ними сложнейшая и крайне противоречивая картина становления, развития и действия новой власти. С одной стороны, она несла в себе все худшие черты старого мира: слепой эгоизм собственника и жажду разрушения, анархическое своеволие и веру во всемогущество любого начальника и его приказа, догматическую закостенелость и махровый бюрократизм. Все это было - не могло не быть!

С другой стороны, это была действительно власть трудящихся - понятная и близкая, к которой можно было обратиться, от которой можно было требовать, на которую можно было даже жаловаться.

Уникальная цивилизация

Судьбу русской, а затем и советской цивилизации невозможно понять вне контекста национальных отношений. Именно история нашей Родины с ее огромными просторами, с большим разнообразием естественно-географических условий, с длительным взаимовлиянием оседлых и кочевых культур, с ее многосторонними связями многочисленных народов служит основой для научных выводов и оценок глобального масштаба.

С точки зрения национальной Россия представляет собой уникальную цивилизацию, качественно отличную от агрессивной, гегемонистской западной, базирующейся на подчинении и подавлении народов всего остального мира. И.А.Ильин писал: "Дайте себе труд заглянуть в историческую карту Европы Карла Великого и первых Каролингов (768-843 гг. по Р.Х.). Вы увидите, что почти от самой Дании, по Эльбе и за Эльбой (славянская "Лаба"!), через Эрфурт к Регенсбургу и по Дунаю - сидели славянские племена: абодриты, лютичи, линоны, гевелы, редарии, укры, поморяне, сорбы и много других. Где они все? Что от них осталось? Они подверглись завоеванию, искоренению или полной денационализации со стороны германцев. Тактика завоевателя была такова: после военной победы в стан германцев вызывался ведущий слой побежденного народа; эта аристократия вырезывалась на месте; затем обезглавленный народ подвергался принудительному крещению в католицизм, несогласные убивались тысячами; оставшиеся принудительно и бесповоротно германизировались.

Видано ли, слыхано ли что-нибудь подобное в истории России? Никогда и нигде! Сколько малых племен Россия получила в истории, столько она и соблюла"***.

В течение огромного исторического периода - свыше тысячи лет - на Руси происходило формирование уникальной общности различных народов. Восточные славяне, расселившиеся в лесостепной полосе Восточной Европы, издревле взаимодействовали с народами, сменявшими друг друга. И всегда славянское ядро (русские, украинцы,

белорусы) в ходе исторического взаимодействия несло земледельческий прогресс в среду народов, живших кочевым скотоводством, охотой, рыболовством. Постепенно сближались, переплетались, объединялись культуры и сами судьбы народов в едином Отечестве...

После 1917 г. были обеспечены поистине исторические достижения в решении национального вопроса, обогатившие мировую цивилизацию. Удалось создать уникальный в истории человечества союз народов - Союз ССР, выдержавший труднейшие испытания и обеспечивший прогресс всех национальностей. До революции нерусские народы не имели своей государственности, а к концу существования СССР было 53 национально-государственных и национально-административных образования: 15 союзных и 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных округов.

В 1926 г. максимальный разрыв по производству промышленной продукции на душу населения между старыми промышленными районами и национальными окраинами достигал 38 раз, а перед разрушением СССР всего 2,3 раза. До Октября грамотных людей среди неславянских народов было не более 1-2% от общего числа населения. В годы Советской власти у каждого народа сложилась своя научная и художественная интеллигенция, впервые появились научные центры, высшие учебные заведения, широкая сеть народного образования, театры, кино, живопись, архитектура. Социализм спас от полного исчезновения или возродил многие уникальные национальные традиции, дал им второе дыхание. 52 народа страны впервые получили свою письменность.

Вот как об этом говорил Д.А.Кунаев: "Огромная территория Казахстана, равная по площади вместе взятым Великобритании, Франции, ФРГ, Испании, Австрии, Голландии и Дании, за три десятилетия была превращена в край высокоразвитой промышленности, сельского хозяйства, культуры. ...В год своего 60-летия Казахстан выпустил промышленной продукции в 875 раз больше, чем в 1920 г.

...Неуклонно повышается уровень народного образования в республике. В 1936 г. у нас работали 16 высших и 83 средних специальных учебных заведения. К 1980 г. в Казахстане было 55 высших и 231 среднее специальное заведение, в том числе 2 университета.

...Едва ли открою что-либо новое, если скажу: стремителен был взлет культуры и искусства Советского Казахстана"****.

Концентрированное достижение советской цивилизации - формирование новой исторической общности - советского народа. Эта общность складывалась добровольно и является образованием более высокого порядка, чем буржуазные нации, ибо в ней нет места присущим западной цивилизации притеснениям "инородцев" и "иноверцев", их насильственной ассимиляции.

Еще вчера это понятие кое-кому представлялось пропагандистским штампом апологетов социализма, сегодня - оно символ утраченных великих ценностей. Чеченская война отрезвила многих.

* Яковлев А.Н. *Реализм - земля перестройки. Избранные выступления и статьи.* М., 1990, с. 265.

** Яковлев А.Н. *Предисловие. Обвал, Послесловие,* М., 1992, с. 91.

*** Ильин И.А. *О России.* М., 1991, с. 25.

**** Кунаев Д.А. *О моем времени.* Алма-Ата, 1992, с. 178, 181, 229.

ПЕРЕСТРОЙКА - ЗАФАСАДНЫЙ АНАЛИЗ*

В.ТРУШКОВ,
доктор философских наук,
профессор

"Прорабы перестройки", или Кто позарился на морковку

Как могло случиться, что заморская "морковка" оказалась привлекательнее не только социалистических, но и национальных ценностей? И хотя теперь эта опасность начала осознаваться людьми, возможность остановить процесс совсем не очевидна.

В 1985-1990 гг. социалистическое видение перестройки было ее народным видением, если, конечно, под народом понимать трудовую часть населения. Но в обществе существовали иные подходы к этому противоречивому явлению. И их влияние на общественные процессы оказалось во многом роковым. Поэтому поневоле приходится вновь и вновь возвращаться к роли народных масс в истории и культуре.

Концепция исторического материализма утверждает, что "по мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем"**. .

В этом высказывании очевидна приверженность тезису о решающей роли народных масс в истории. Но В.И.Ленин здесь не проводит тождества между "народом" и той его частью, которая является "сознательным историческим деятелем". События конца 80-х-начала 90-х годов еще раз подтвердили тезис о неправомерности отождествления народа и политически активной части населения. Более того, можно даже говорить о несовпадении приложения энергии этих отличающихся субъектов исторического процесса.

Социальная активность народных масс проявляется прежде всего через трудовую деятельность, через репродукцию и творчество социальных и нравственных ценностей, через воспитание вступающих в жизнь новых поколений. Иначе говоря, народ выступает стратегическим созидателем общества, воспроизводит его как адаптивно-адаптирующийся социальный организм. Народ - творец истории в конечном счете.

Когда же речь идет об анализе исторически краткосрочных процессов, то субъектом анализа должна выступать политически активная часть населения. Дело в том, что на производительные силы и производственные отношения, природа которых объективна, люди могут сознательно воздействовать в основном через политику. Политически активная часть населения нацелена на видоизменение политической системы в соответствии со своими представлениями о ней, а также в соответствии с представлениями о возможностях и механизмах воздействия этой системы на способ производства. Она стремится изменить или усовершенствовать власть: если не сущность и структуру, то по крайней мере ее персональный состав.

Перестройка неизбежно привела к перегруппировке политически активной части населения. Она - независимо от целей ее "архитекторов" - должна была вытолкнуть на "поверхность" общества людей, которые были сориентированы преимущественно не на "воспроизводство" общественной жизни, а на ее видоизменение. Немудрено, что главным средством такого видоизменения общественной жизни становилось изменение политических структур. Причем "архитекторы перестройки" и их официоз все более насаждали в массовом сознании мнение, что ход перестройки можно определить только по структурным изменениям власти, а также изменениям кадрового состава руководителей.

Показательны в этом отношении социологические исследования, проведенные большой группой ученых под

руководством проф. Ж.Тощенко в 1986-1990 гг. на 150 предприятиях России, Украины, Белоруссии и Казахстана. В 1987 г., третьем году перестройки, почти десятая часть опрошенных была уверена, что перестройка в стране еще не началась; почти 40% соглашалось, что в стране перестройка идет, но в их коллективе еще не началась***.

Размытость критериев перестройки позволяла направлять критическое острое общественного сознания совершенно произвольно. Но, как правило, под огнем критики оказывался аппарат государства и партии, поскольку он давал для резкой критики достаточно оснований - бюрократизмом, неповоротливостью, приверженностью к стереотипам... Это, во-первых. Во-вторых, перестройка, несомненно, задевала его интересы, так как декларировалось, что принятие управленческих решений перейдет от аппарата к выборным органам.

Но, очевидно, это были все же сопутствующие факторы целенаправленной атаки, организованной "архитекторами перестройки". Главная причина атаки Горбачева - Яковлева на аппарат КПСС состояла в том, что он объективно и большей частью субъективно до тех пор, пока не прошло сознательное кадровое "выкашивание", выступал политически активной частью населения, запрограммированной на "воспроизводство" социализма. Поэтому перестройка неизбежно предполагала смену кадров. Не случайно, будучи первым секретарем МГК КПСС, Б.Ельцин менял кадры райкомов партии столицы по третьему разу. Дело в том, что предстояло добиться не смены конкретных лиц, а смены типа кадров и типа духовных ориентиров.

Возьмите еще раз в руки сборник интервью журналиста-огоньковца Ф.Медведева с деятелями литературы и искусства "Трава после нас". Искренне верящий в перестройку, С.Образцов там признается, что вся его жизнь связана с коммунистической идеей. На четвертом году перестройки замалчивать подобную веру - тем более всемирно известного человека - было еще нельзя. Но уже можно было за это вежливо одернуть, упрекнуть в ретроградстве и консерватизме, посоветовать читателю держаться подальше от столь старомодных деятелей.

Обратимся теперь к раскладу сил среди политически активной части населения. Партийно-государственный аппарат, как уже отмечалось, под огнем мощнейшей атаки. Резервов для подкрепления у него практически нет. Во-первых, солидаризироваться с аппаратом немодно, непривлекательно. Во-вторых, неаппаратные сторонники "воспроизводства" социализма критиковали аппарат не менее яростно, чем антикоммунисты, ибо в нем усматривали источник бед для социализма. В "прорабах перестройки" ходят критики социализма - с 1988 г. уже не прячась. Среди них можно выделить три основных отряда. Назовем их условно "протестанты", "западники" и "националисты".

"ПРОТЕСТАНТЫ". К концу 80-х годов в обществе имелись достаточно широкие слои трудящихся, которые считали, что их труд оплачивается государством несправедливо. Основания для таких претензий были прежде всего у интеллигенции. Внутри ее можно выделить три категории, которые были более всего не удовлетворены уровнем зарплаты.

Во-первых, это инженерно-технические работники, не занятые управленческим трудом. Инженер-технолог или конструктор получал меньше, чем рабочий среднего разряда... Мастер зарабатывал много меньше бригадира, работой которого руководил.

Во-вторых, это "младшие научные сотрудники". У них были те же проблемы, что и у ИТР, но куда больше претензий и амбиций.

В-третьих, представители массовых гуманитарных профессий - учителя, врачи, работники культурно-просветительных организаций, т.е. сферы традиционно "остаточного" финансирования. К числу "протестантов" можно приплюсовать и честолюбивых "неудачников" из все той же интеллигенции.

"Протестанты"-интеллигенты выдвинули из своих рядов целую плеяду активных деятелей антисоциалистического фланга перестройки.

Впрочем, было бы неверно ограничивать "протестантов" лишь представителями интеллигенции. Сюда правомерно отнести и многочисленные отряды рабочих. А шахтеров даже называли "отбойными молотками" антикоммунизма. Именно с их помощью шел к власти в России Б.Ельцин в 1989-1990 гг.

"ЗАПАДНИКИ". Именно так можно определить идейных противников социалистического строя и советской власти. Они концентрировались в среде научной и "творческой" элиты. Много их было среди журналистов. Сюда же, наконец, надо отнести и диссидентов со стажем, "знаменем" которых стал академик А. Сахаров.

"Западники" оказались в авангарде превращения перестройки в катастрофу. Их положение в обществе было противоречивым. По материальному благосостоянию большинство из них оторвались от своих сограждан, но доперестроечное законодательство, как и вся система советских социалистических отношений, не позволяло им превращать свои накопления в капитал. Такая ситуация казалась им несправедливой, поэтому их привлекал западный образ жизни.

Эта социальная группа была наиболее активной, из нее рекрутировалось большинство Межрегиональной депутатской группы, а потом и лидеры партий антисоциалистической направленности.

"Западники" нашли поддержку у специалистов различных внешнеэкономических ведомств, а также у многих "кооператоров", теневиков и прочей протобуржуазии.

"НАЦИОНАЛИСТЫ". Карьерные представители прежней и новой элиты, стремившиеся укрепить свои экономические и политические позиции, используя маргинальность, неопределенность перестроечных реалий. Именно они, чаще всего выдвиженцы партгосноменклатуры, выступили самыми рьяными сторонниками государственных суверенитетов и расчленения великой державы. Странно, возможно, лишь то, что возглавляли эту категорию новые руководители РСФСР во главе с Б.Ельциным.

При разных мотивах поведения "протестанты", "западники" и "националисты" фактически создали единый фронт. Впрочем, формирование разного рода "фронтов" стимулировалось "архитекторами перестройки". В 1990 г. центральные издательства выпускали массовым (50-100 тыс. экз.) тиражом справочники типа "Неформалы: кто есть кто?", "Неформальная Россия" и т.п.

МИШЕНИ АТАКИ. Первой точкой, на которой был сосредоточен огонь псевдоперестроечных сил, оказалась, естественно, зарплата. Причин здесь несколько. Во-первых, рост потребностей, в том числе "первых жизненных потребностей", опережал, как всегда, рост заработной платы. Во-вторых, неудовлетворенность уравниловкой в оплате труда была, можно сказать, тотальной. Но критика несправедливостей в системе зарплат позволяла псевдоперестройщикам решать и стратегические задачи - переносить атаку на Советское государство и социализм.

Для этого использовались лукавые приемы:

а) перевод уровня зарплаты в СССР на исчисление в долларах при забвении провести такую же операцию с ценами и стоимостью услуг; б) сосредоточение внимания на относительно низкой доле фонда оплаты труда в валовом национальном продукте, что обуславливалось не только структурными перекосами экономики, бременем оборонных расходов, но и огромными общественными фондами потребления; в) атака на общественные фонды потребления с требованием перевести расходы на них в фонд оплаты труда, что открывало дорогу переходу к платному образованию, здравоохранению, предоставлению жилья и т.п. Так общественные фонды потребления, один из существенных признаков социализма, оказались второй мишенью атаки.

К этому блоку пропагандистских спекуляций примыкала и дискредитация армии, коллективных хозяйств в аграрном секторе, военно-промышленного комплекса. Из них создавался образ бездонных "черных дыр", влекущих за собой нищету советского народа.

В 1989-1991 гг. массированный огонь был открыт по Союзу ССР. Он велся, с одной, стороны, силами "националистов" союзных республик, с другой - руководителями РСФСР во главе с Б.Ельциным, утверждавшими, что Центр является источником всех бед.

Идеологическими мишенями выставлялись противоречивое историческое прошлое советского периода и русский народ, русская культура.

Сравните два подхода к русской словесности. Известный писатель В.Каверин, автор знаменитых "Двух капитанов", в 1988 г. сетовал:

"Когда я познакомился с программами по литературе для школы, я прямо-таки заболел. Меня всего трясло. Разве можно так издеваться над литературой! Неужели некоторым деятелям непонятно, что литература - это живое существо и отрывать от нее часть Достоевского, Толстого или Кольцова - это отрывать от живого".

Однако истоки "перестроечного издевательства" над литературой зарождались, как и все модели разрушения нашего Отечества, за кардоном.

В 1975 г. на Западе вышла книга Абрама Терца "Прогулки с Пушкиным". Вот один из фрагментов этого труда: "Если искать прототипа Пушкину в современной ему среде, то лучший кандидат окажется Хлестаков, человеческое alter ego поэта... Как тот - толпится и фразит; как Пушкин - юрок и болтлив..."

С Пушкиным в литературе начался процесс... О, эта лишенная стати, оголтелая описательность 19-го столетия... Эта смертная жажда заприходовать каждую пядь ускользающего бытия... в горы протоколов с тусклыми заголовками: "Бедные люди", "Мертвые души", "Обыкновенная история", "Скучная история" (если скучная, то надо ли рассказывать?), пока не осталось в мире неопisanного угла... Написал "Войну и мир" (сразу вся война и весь мир!).

КУДА ЗВАЛИ "ПРОРАБЫ ПЕРЕСТРОЙКИ". Антисоциалистические цели переустройства экономики и политики до августовской трагедии 1991 г. и "архитекторами перестройки", и ее "прорабами" по возможности скрывались. Более того, политические акции, в том числе "демократические митинги и забастовки", играли в планах мечтателей о "вхождении в мировую цивилизацию" скорее всего подчиненную роль, ибо они ориентировались на длительный процесс борьбы с социалистической системой и советской государственностью.

Куда больше внимания было сосредоточено на перелицовке духовного мира населения СССР. Смысл этой

хирургической операции - трансплантация сознания, замена естественных, веками складывавшихся в рамках российской (потом советской) цивилизации общности, соборности, коллективизма на инородный для соотечественников индивидуализм.

Впрочем, и в этом отношении у "архитекторов" и "прорабов" перестройки оригинальных находок не было, господствовал по преимуществу плагиат. Чтобы отторгнуть народ от традиционных ценностей, ему предлагали... покаяться.

В 1990 г. талантливый деятель искусства артист М.Ульянов с трибуны XXVIII съезда КПСС призывал: "Нет, дорогие соотечественники! Не только партии нужно покаяние, но и народу, который, стиснув зубы, молчал и от тоски пил".

Звучало эффектно и патетически, но - не оригинально. Еще в 20-е годы Н.Бердяев, будучи в эмиграции, уговаривал соотечественников, оставшихся пахать и строить на своей Родине: "Путь к возрождению лежит через покаяние, через сознание своих грехов, через очищение духа народного от духов бесовских". Ему вторил, тоже в эмиграции, в середине 70-х А.Солженицын: "Только через полосу раскаяния множества лиц могут быть очищены русский воздух, русская почва".

Любопытно, что и после августовской трагедии 1991 г., и после расщепления СССР, и после расстрела Дома Советов России в октябре 1993 г. разрушители и расстрельщики, а также их певцы и подпевалы по-прежнему призывают народ каяться. Надо признать, что разрешение традиционных ценностей, русофобия, насаждение индивидуализма бесследно не прошли. Они проросли в постперестроечные годы "криминальной революцией". Поклонение даже не рублю, а доллару стало массовым. Официальная пропаганда считает сегодня наивысшей гражданской доблестью стремление стать богатым. В то же время, как показывают исследования ИСПИ РАН, "консервативное" общественное мнение уверено, что "основной способ разбогатеть связан с деятельностью, противоречащей закону и морали".

Как могло случиться, что заморская "морковка" оказалась привлекательнее не только социалистических, но и национальных ценностей? И хотя теперь эта опасность начала осознаться людьми, возможность остановить процесс совсем не очевидна.

В 1985-1990 гг. социалистическое видение перестройки было ее народным видением, если, конечно, под народом понимать трудовую часть населения. Но в обществе существовали иные подходы к этому противоречивому явлению. И их влияние на общественные процессы оказалось во многом роковым. Поэтому поневоле приходится вновь и вновь возвращаться к роли народных масс в истории и культуре.

Концепция исторического материализма утверждает, что "по мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем".

В этом высказывании очевидна приверженность тезису о решающей роли народных масс в истории. Но В.И.Ленин здесь не проводит тождества между "народом" и той его частью, которая является "сознательным историческим деятелем". События конца 80-х-начала 90-х годов еще раз подтвердили тезис о неправомерности отождествления народа и политически активной части населения. Более того, можно даже говорить о несовпадении приложения энергии этих отличающихся субъектов исторического процесса.

Социальная активность народных масс проявляется прежде всего через трудовую деятельность, через репродуцирование и творчество социальных и нравственных ценностей, через воспитание вступающих в жизнь новых поколений. Иначе говоря, народ выступает стратегическим созидателем общества, воспроизводит его как адаптивно-адаптирующий социальный организм. Народ - творец истории в конечном счете.

Когда же речь идет об анализе исторически краткосрочных процессов, то субъектом анализа должна выступать политически активная часть населения. Дело в том, что на производительные силы и производственные отношения, природа которых объективна, люди могут сознательно воздействовать в основном через политику. Политически активная часть населения нацелена на видоизменение политической системы в соответствии со своими представлениями о ней, а также в соответствии с представлениями о возможностях и механизмах воздействия этой системы на способ производства. Она стремится изменить или усовершенствовать власть: если не сущность и структуру, то по крайней мере ее персональный состав.

Перестройка неизбежно привела к перегруппировке политически активной части населения. Она - независимо от целей ее "архитекторов" - должна была вытолкнуть на "поверхность" общества людей, которые были сориентированы преимущественно не на "воспроизводство" общественной жизни, а на ее видоизменение. Немудрено, что главным средством такого видоизменения общественной жизни становилось изменение политических структур. Причем "архитекторы перестройки" и их официоз все более насаждали в массовом сознании мнение, что ход перестройки можно определить только по структурным изменениям власти, а также изменениям кадрового состава руководителей.

Показательны в этом отношении социологические исследования, проведенные большой группой ученых под руководством проф. Ж.Тощенко в 1986-1990 гг. на 150 предприятиях России, Украины, Белоруссии и Казахстана. В 1987 г., третьем году перестройки, почти десятая часть опрошенных была уверена, что перестройка в стране еще не

началась; почти 40% соглашалось, что в стране перестройка идет, но в их коллективе еще не началась.

Размытость критериев перестройки позволяла направлять критическое острое общественного сознания совершенно произвольно. Но, как правило, под огнем критики оказывался аппарат государства и партии, поскольку он давал для резкой критики достаточно оснований - бюрократизмом, неповоротливостью, приверженностью к стереотипам... Это, во-первых. Во-вторых, перестройка, несомненно, задевала его интересы, так как декларировалось, что принятие управленческих решений перейдет от аппарата к выборным органам.

Но, очевидно, это были все же сопутствующие факторы целенаправленной атаки, организованной "архитекторами перестройки". Главная причина атаки Горбачева - Яковлева на аппарат КПСС состояла в том, что он объективно и большей частью субъективно до тех пор, пока не прошло сознательное кадровое "выкашивание", выступал политически активной частью населения, запрограммированной на "воспроизводство" социализма. Поэтому перестройка неизбежно предполагала смену кадров. Не случайно, будучи первым секретарем МГК КПСС, Б.Ельцин менял кадры райкомов партии столицы по третьему разу. Дело в том, что предстояло добиться не смены конкретных лиц, а смены типа кадров и типа духовных ориентиров.

Возьмите еще раз в руки сборник интервью журналиста-огоньковца Ф.Медведева с деятелями литературы и искусства "Трава после нас". Искренне верящий в перестройку, С.Образцов там признается, что вся его жизнь связана с коммунистической идеей. На четвертом году перестройки замалчивать подобную веру - тем более всемирно известного человека - было еще нельзя. Но уже можно было за это вежливо одернуть, упрекнуть в ретроградстве и консерватизме, посоветовать читателю держаться подальше от столь старомодных деятелей.

Обратимся теперь к раскладу сил среди политически активной части населения. Партийно-государственный аппарат, как уже отмечалось, под огнем мощнейшей атаки. Резервов для подкрепления у него практически нет. Во-первых, солидаризироваться с аппаратом немодно, непривлекательно. Во-вторых, неаппаратные сторонники "воспроизводства" социализма критиковали аппарат не менее яростно, чем антикоммунисты, ибо в нем усматривали источник бед для социализма. В "прорабах перестройки" ходят критики социализма - с 1988 г. уже не прячась. Среди них можно выделить три основных отряда. Назовем их условно "протестанты", "западники" и "националисты".

"ПРОТЕСТАНТЫ". К концу 80-х годов в обществе имелись достаточно широкие слои трудящихся, которые считали, что их труд оплачивается государством несправедливо. Основания для таких претензий были прежде всего у интеллигенции. Внутри ее можно выделить три категории, которые были более всего не удовлетворены уровнем зарплаты.

Во-первых, это инженерно-технические работники, не занятые управленческим трудом. Инженер-технолог или конструктор получал меньше, чем рабочий среднего разряда... Мастер зарабатывал много меньше бригадира, работой которого руководил.

Во-вторых, это "младшие научные сотрудники". У них были те же проблемы, что и у ИТР, но куда больше претензий и амбиций.

В-третьих, представители массовых гуманитарных профессий - учителя, врачи, работники культурно-просветительных организаций, т.е. сферы традиционно "остаточного" финансирования. К числу "протестантов" можно приплюсовать и честолубивых "неудачников" из все той же интеллигенции.

"Протестанты"-интеллигенты выдвинули из своих рядов целую плеяду активных деятелей антисоциалистического фланга перестройки.

Впрочем, было бы неверно ограничивать "протестантов" лишь представителями интеллигенции. Сюда правомерно отнести и многочисленные отряды рабочих. А шахтеров даже называли "отбойными молотками" антикоммунизма. Именно с их помощью шел к власти в России Б.Ельцин в 1989-1990 гг.

"ЗАПАДНИКИ". Именно так можно определить идейных противников социалистического строя и советской власти. Они концентрировались в среде научной и "творческой" элиты. Много их было среди журналистов. Сюда же, наконец, надо отнести и диссидентов со стажем, "знаменем" которых стал академик А. Сахаров.

"Западники" оказались в авангарде превращения перестройки в катастрофу. Их положение в обществе было противоречивым. По материальному благосостоянию большинство из них оторвались от своих сограждан, но доперестроечное законодательство, как и вся система советских социалистических отношений, не позволяло им превращать свои накопления в капитал. Такая ситуация казалась им несправедливой, поэтому их привлекал западный образ жизни.

Эта социальная группа была наиболее активной, из нее рекрутировалось большинство Межрегиональной депутатской группы, а потом и лидеры партий антисоциалистической направленности.

"Западники" нашли поддержку у специалистов различных внешнеторговых ведомств, а также у многих "кооператоров", теневиков и прочей протобуржуазии.

"НАЦИОНАЛИСТЫ". Карьерные представители прежней и новой элиты, стремившиеся укрепить свои экономические и политические позиции, используя маргинальность, неопределенность перестроечных реалий. Именно они, чаще всего выдвинутые партгосноменклатуры, выступили самыми рьяными сторонниками государственных суверенитетов и расчленения великой державы. Странно, возможно, лишь то, что возглавляли эту категорию новые руководители РСФСР во главе с Б.Ельциным.

При разных мотивах поведения "протестанты", "западники" и "националисты" фактически создали единый фронт. Впрочем, формирование разного рода "фронтов" стимулировалось "архитекторами перестройки". В 1990 г. центральные издательства выпускали массовым (50-100 тыс. экз.) тиражом справочники типа "Неформалы: кто есть кто?", "Неформальная Россия" и т.п.

МИШЕНИ АТАКИ. Первой точкой, на которой был сосредоточен огонь псевдоперестроечных сил, оказалась, естественно, зарплата. Причин здесь несколько. Во-первых, рост потребностей, в том числе "первых жизненных потребностей", опережал, как всегда, рост заработной платы. Во-вторых, неудовлетворенность уравниловкой в оплате труда была, можно сказать, тотальной. Но критика несправедливостей в системе зарплат позволяла псевдоперестройщикам решать и стратегические задачи - переносить атаку на Советское государство и социализм.

Для этого использовались лукавые приемы:

а) перевод уровня зарплаты в СССР на исчисление в долларах при забвении провести такую же операцию с ценами и стоимостью услуг; б) сосредоточение внимания на относительно низкой доле фонда оплаты труда в валовом национальном продукте, что обуславливалось не только структурными перекосами экономики, бременем оборонных расходов, но и огромными общественными фондами потребления; в) атака на общественные фонды потребления с требованием перевести расходы на них в фонд оплаты труда, что открывало дорогу переходу к платному образованию, здравоохранению, предоставлению жилья и т.п. Так общественные фонды потребления, один из существенных признаков социализма, оказались второй мишенью атаки.

К этому блоку пропагандистских спекуляций примыкала и дискредитация армии, коллективных хозяйств в аграрном секторе, военно-промышленного комплекса. Из них создавался образ бездонных "черных дыр", влекущих за собой нищету советского народа.

В 1989-1991 гг. массированный огонь был открыт по Союзу ССР. Он велся, с одной, стороны, силами "националистов" союзных республик, с другой - руководителями РСФСР во главе с Б.Ельциным, утверждавшими, что Центр является источником всех бед.

Идеологическими мишенями выставлялись противоречивое историческое прошлое советского периода и русский народ, русская культура.

Сравните два подхода к русской словесности. Известный писатель В.Каверин, автор знаменитых "Двух капитанов", в 1988 г. сетовал:

"Когда я познакомился с программами по литературе для школы, я прямо-таки заболел. Меня всего трясло. Разве можно так издеваться над литературой! Неужели некоторым деятелям непонятно, что литература - это живое существо и отрывать от нее часть Достоевского, Толстого или Кольцова - это отрывать от живого".

Однако истоки "перестроечного издевательства" над литературой зарождались, как и все модели разрушения нашего Отечества, за кардоном.

В 1975 г. на Западе вышла книга Абрама Терца "Прогулки с Пушкиным". Вот один из фрагментов этого труда: "Если искать прототипа Пушкину в современной ему среде, то лучший кандидат окажется Хлестаков, человеческое alter ego поэта... Как тот - толпится и фразирует; как Пушкин - юрок и болтлив..."

С Пушкиным в литературе начался процесс... О, эта лишенная стати, оголтелая описательность 19-го столетия... Эта смертная жажда заприходовать каждую пядь ускользающего бытия... в горы протоколов с тусклыми заголовками: "Бедные люди", "Мертвые души", "Обыкновенная история", "Скучная история" (если скучная, то надо ли рассказывать?), пока не осталось в мире неопisanного угла... Написал "Войну и мир" (сразу вся война и весь мир!).

КУДА ЗВАЛИ "ПРОРАБЫ ПЕРЕСТРОЙКИ". Антисоциалистические цели переустройства экономики и политики до августовской трагедии 1991 г. и "архитекторами перестройки", и ее "прорабами" по возможности скрывались. Более того, политические акции, в том числе "демократические митинги и забастовки", играли в планах мечтателей о "вхождении в мировую цивилизацию" скорее всего подчиненную роль, ибо они ориентировались на длительный процесс борьбы с социалистической системой и советской государственностью.

Куда больше внимания было сосредоточено на перелицовке духовного мира населения СССР. Смысл этой хирургической операции - трансплантация сознания, замена естественных, веками складывавшихся в рамках российской (потом советской) цивилизации общности, соборности, коллективизма на инородный для соотечественников индивидуализм.

Впрочем, и в этом отношении у "архитекторов" и "прорабов" перестройки оригинальных находок не было, господствовал по преимуществу плагиат. Чтобы отторгнуть народ от традиционных ценностей, ему предлагали... покаяться.

В 1990 г. талантливый деятель искусства артист М.Ульянов с трибуны XXVIII съезда КПСС призывал: "Нет, дорогие соотечественники! Не только партии нужно покаяние, но и народу, который, стиснув зубы, молчал и от тоски пил".

Звучало эффектно и патетически, но - не оригинально. Еще в 20-е годы Н.Бердяев, будучи в эмиграции, уговаривал соотечественников, оставшихся пахать и строить на своей Родине: "Путь к возрождению лежит через покаяние, через сознание своих грехов, через очищение духа народного от духов бесовских". Ему вторил, тоже в эмиграции, в середине 70-х А.Солженицын: "Только через полосу раскаяния множества лиц могут быть очищены русский воздух, русская почва".

Любопытно, что и после августовской трагедии 1991 г., и после расщепления СССР, и после расстрела Дома Советов России в октябре 1993 г. разрушители и расстрельщики, а также их певцы и подпевалы по-прежнему призывают народ каяться. Надо признать, что разрешение традиционных ценностей, русофобия, насаждение индивидуализма бесследно не прошли. Они проросли в постперестроечные годы "криминальной революцией". Поклонение даже не рублю, а доллару стало массовым. Официальная пропаганда считает сегодня наивысшей гражданской доблестью стремление стать богатым. В то же время, как показывают исследования ИСПИ РАН, "консервативное" общественное мнение уверено, что "основной способ разбогатеть связан с деятельностью, противоречащей закону и морали".

* *Продолжение. Начало см. "Обозреватель", 1995, № 12, 13.*

** *Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 539.*

*** *Бойко В.Э., Иванов В.Н., Тощенко Ж.Т. Общественное сознание и перестройка. М., 1990, с. 25.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СОТРУДНИЧЕСТВО или СОПЕРНИЧЕСТВО

В. СИМАКОВ,
кандидат военных наук

Гонки на орбитах

Освоение космического пространства как среды активной деятельности людей явилось величайшим достижением всего человечества. За почти сорокалетний период, прошедший с запуска первого искусственного спутника Земли, все высокоразвитые страны стремились вложить свой интеллектуальный и технологический потенциал в развитие космической науки и техники.

В настоящее время уже более двух десятков стран активно участвуют в космической деятельности. Конечно, их вклад в освоение космоса существенно различается по масштабам и достижениям. Одни страны далеко продвинулись, другие делают лишь первые шаги, активно сотрудничая с ведущими космическими державами в использовании достижений космической науки и техники. Так называемое "мирное" освоение космического пространства началось в самый разгар "холодной войны" с острейшего соперничества между СССР и США по использованию космоса в военных целях. Это соперничество практически завершилось после распада СССР.

Если США и другие страны стабильно финансируют развитие космической науки и техники, активно используя космические системы в военных и гражданских целях, то Россия с трудом удерживается на достигнутом в предыдущие годы уровне.

Пик соперничества между СССР и США приходится на 80-е годы. После определенных успехов СССР в освоении космоса американцы поставили своей целью в короткие сроки превзойти их. Многое им удалось, особенно успешной была высадка американских астронавтов на Луне.

В 1981 г. военно-политическое руководство США выдвинуло в качестве приоритетной задачи "достижение научно-технического превосходства в использовании космоса в военных целях". С этого времени ассигнования на военно-космические программы возрастают с 8,5 млрд. долл. в 1983 г. до 20 млрд. долл. в 1988 г. и до 30 млрд. долл. в 1995 г. Форсированное использование космоса в военных целях позволило США уже к 1988 г. опередить СССР по многим направлениям развития военной космической техники. Это касается прежде всего всех видов космической разведки: радиолокационной, телевизионной, оптической, радиотехнической и др. Серьезное развитие получила система космической связи и передачи данных.

В настоящее время можно определенно сказать, что соперничество в военном использовании космоса окончилось в пользу США. В создании и эксплуатации долговременных орбитальных пилотируемых космических станций сохраняется первенство России.

Орбитальный комплекс "Мир" находится на орбите уже девять лет. За это время на его борту успешно работало около 30 отечественных и международных экспедиций. Однако этот комплекс до настоящего времени не такой, как планировалось: из шести двадцатитонных модулей, которые должны быть пристыкованы к основному блоку, на орбите действуют пока четыре. Два оставшихся модуля ("Спектр" и "Природа") подготовлены к запуску, однако из-за отсутствия финансирования на заключительный этап подготовки и запуск они остаются на Земле.

Их эксплуатация в составе орбитального комплекса "Мир" позволила бы получить ценную информацию об экологической, климатической и электромагнитной обстановке на Земле и в околоземном космическом пространстве. Для ускорения работ по подготовке модулей к запуску американцы предложили дооборудовать их своими приборами и финансировать запуск на орбиту.

Отсутствие достаточного финансирования толкает нашу космонавтику на более тесное сотрудничество с США и другими западными странами. Однако этот путь развития космической техники не решает всех проблем, стоящих перед российской космонавтикой. Основное бремя забот в этой области деятельности должно все же брать на себя

государство. Так это делается во всем мире. Коммерческая сторона деятельности вносит лишь определенный вклад.

Как ни печально, но Россия - родина практического освоения космоса не может в настоящее время выделить необходимые средства для удержания передовых позиций на этом направлении технического прогресса. А тем временем американцы наращивают усилия по использованию космических средств в военных целях. Свидетельство тому - запуск в последние годы нового поколения космических аппаратов, составляющих основу орбитальной группировки военных космических систем.

Одновременно осуществляется интенсивная эксплуатация космических кораблей многоразового использования "Спейс-Шаттл". Большое число экспериментов, проводимых на этих кораблях, имеют военную направленность.

Добившись определенных преимуществ в "военном космосе", американцы не исключают возможности сотрудничества с Россией в области, где у нас имеются неоспоримые достижения. Это прежде всего опыт создания и эксплуатации долговременных обитаемых космических станций. Американцы считают, что этот опыт мог бы быть полезен при реализации проекта по созданию международной орбитальной долговременной станции "Фридом" и при подготовке к дальним космическим перелетам. Они готовы к сотрудничеству с нами и по производству мощных жидкостных ракетных двигателей. С этой целью ведутся переговоры о покупке лицензии на производство разработанных и успешно испытанных у нас мощных двигателей для отечественной ракеты Н-1. Американцы считают, что покупка этой лицензии позволит сэкономить им несколько лет и многие сотни миллионов долларов.

На фоне активной деятельности многих стран по мирному освоению космоса постоянное снижение доли расходов на коммерческие программы в бюджете России приведет к дальнейшему углублению кризиса в производстве космической техники, к существенному снижению эффективности использования действующих космических систем. К примеру, сокращение в течение года запусков спутников связи для восполнения выработавших ресурс может привести к сокращению на 50% территории, обслуживаемой двумя каналами центрального телевидения и двукратному сокращению числа телефонных каналов связи.

Аналогичные негативные последствия будут наблюдаться и для космических систем навигации, метеообеспечения и разведки. Таким образом, снижение активности государства в космической деятельности приведет к потере престижа России как одной из ведущих космических держав мира, сокращению числа рабочих мест в космической промышленности, к отказу от решения многих задач по эффективному обеспечению деятельности Вооруженных Сил и, наконец, к потере нескольких миллиардов долларов на космическом рынке коммерческих услуг. Такова цена отказа от необходимого уровня финансирования космической деятельности.

Космические средства в будущих войнах

История использования космического пространства в военных целях началась с запуска первой баллистической ракеты большой дальности. С тех пор идет постоянное наращивание использования космических средств в военных целях. Положив в основу своей космической деятельности высказывание президента Джонсона о необходимости господства в космосе для обеспечения господства на Земле, США ни на один день не ослабляют своих усилий по наращиванию космической составляющей своих вооруженных сил.

Особенно усилилась гонка космических вооружений в 90-е годы, когда США развернули работы по программе под названием "Стратегическая оборонная инициатива". Главная цель этой программы - разработка и создание различных видов оружия, в том числе на новых физических принципах.

Оружие планировалось разместить в космическом пространстве с целью отражения массированного удара стратегических баллистических ракет по территории США и их союзников. Тем самым была сделана попытка форсировать превращение космического пространства в потенциальный театр военных действий. Проведенные в США ряд экспериментов в стенах лабораторий и в космосе подтвердили возможность создания ракетного космического оружия для уничтожения БР и боевых блоков.

Что касается космического оружия на новых физических принципах (высокоэнергетических лазеров, пучкового и микроволнового оружия, электромагнитных пушек и др.), то на этом пути встретились значительные трудности, преодолеть которые к настоящему времени пока не удалось. Разработка этого оружия осталась на стадии начальных лабораторных экспериментов.

Созданные на полигонах экспериментальные установки для отработки такого оружия представляют собой капитальные многоэтажные сооружения с большим энергопотреблением. Другие наземные опытные прототипы такого оружия при каждом эксперименте самоуничтожаются, например сверхмощный лазер на рубине с накачкой путем взрыва обычного В В и с дорогостоящей фокусирующей оптикой. Для накачки мощного газового лазера используется блок электроконденсаторов большой емкости, весящий многие тонны и потребляющий сотни тысяч киловатт электроэнергии. Трудноразрешимыми проблемами являются фокусировка лазерного луча в атмосфере, удержание луча на цели в течение времени излучения, создание мощного и легкого источника тока и ряд других.

Следует отметить, что вывод в космос противоракетного оружия запрещен Договором по ПРО. Другими соглашениями запрещен вывод в космос оружия массового поражения. Таким образом, для космического оружия на новых физических принципах нет ни правовой базы, ни технологических возможностей.

Совсем по-другому обстоят дела с развертыванием в космосе военных обеспечивающих систем, в первую очередь разведывательных систем предупреждения о ракетном нападении, связи, навигации, метеообеспечения и др.:

- Новые искусственные спутники Земли (ИСЗ) радиолокационной разведки, выдача информации от которых не зависит от метеоусловий, времени суток и телевизионной разведки, позволяют получать развединформацию в реальном масштабе времени.
- ИСЗ стратегической, оперативно-тактической связи и передачи данных, которые объединены в систему, обеспечивают непрерывную связь и передачу служебной информации по всему миру.
- ИСЗ навигационного обеспечения и гид-рометеообеспечения всех видов оружия в глобальном масштабе.
- ИСЗ предупреждения о ракетном нападении, позволяющие обнаружить старт всех типов БР со всех ракетноопасных районов Земли и акваторий морей и океанов.

Комплексное использование информационных возможностей космических обеспечивающих систем позволяет повысить эффективность действий наземных войск в 1,5-2 раза.

Опыт войны в районе Персидского залива подтвердил высокую эффективность космических обеспечивающих систем в организации оперативной разведки, связи, предупреждения о пуске баллистических ракет, оперативной передачи данных и др.

В этой связи сокращение ассигнований на военный космос соответственно приведет к снижению боеготовности российских ВС. В настоящее время общепризнано, что активная космическая деятельность является неременным условием научно-технического прогресса в стране. В космической технике в сконцентрированном виде находят применение самые последние достижения науки и техники, все направления высоких технологий. Без прогресса в космической деятельности не может быть продвижения в научно-техническом развитии государства.

В условиях экономического кризиса и сокращения ассигнований на космическую деятельность необходимо более широкое сотрудничество с другими странами, что позволит поддержать отдельные направления в развитии космической техники. Одновременно целесообразно разработать федеральную программу поддержки космической деятельности, в которой необходимо предусмотреть технологическое обновление производств космической техники, поддержание на должном уровне наземной космической инфраструктуры, развитие научно-технических разработок.

Только в этом случае Россия может продолжать называться ведущей космической державой.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СОТРУДНИЧЕСТВО или СОПЕРНИЧЕСТВО

В. СИМАКОВ,
кандидат военных наук

Гонки на орбитах

Освоение космического пространства как среды активной деятельности людей явилось величайшим достижением всего человечества. За почти сорокалетний период, прошедший с запуска первого искусственного спутника Земли, все высокоразвитые страны стремились вложить свой интеллектуальный и технологический потенциал в развитие космической науки и техники.

В настоящее время уже более двух десятков стран активно участвуют в космической деятельности. Конечно, их вклад в освоение космоса существенно различается по масштабам и достижениям. Одни страны далеко продвинулись, другие делают лишь первые шаги, активно сотрудничая с ведущими космическими державами в использовании достижений космической науки и техники. Так называемое "мирное" освоение космического пространства началось в самый разгар "холодной войны" с острейшего соперничества между СССР и США по использованию космоса в военных целях. Это соперничество практически завершилось после распада СССР.

Если США и другие страны стабильно финансируют развитие космической науки и техники, активно используя космические системы в военных и гражданских целях, то Россия с трудом удерживается на достигнутом в предыдущие годы уровне.

Пик соперничества между СССР и США приходится на 80-е годы. После определенных успехов СССР в освоении космоса американцы поставили своей целью в короткие сроки превзойти их. Многое им удалось, особенно успешной была высадка американских астронавтов на Луне.

В 1981 г. военно-политическое руководство США выдвинуло в качестве приоритетной задачи "достижение научно-технического превосходства в использовании космоса в военных целях". С этого времени ассигнования на военно-космические программы возрастают с 8,5 млрд. долл. в 1983 г. до 20 млрд. долл. в 1988 г. и до 30 млрд. долл. в 1995 г. Форсированное использование космоса в военных целях позволило США уже к 1988 г. опередить СССР по многим направлениям развития военной космической техники. Это касается прежде всего всех видов космической разведки: радиолокационной, телевизионной, оптической, радиотехнической и др. Серьезное развитие получила система космической связи и передачи данных.

В настоящее время можно определенно сказать, что соперничество в военном использовании космоса окончилось в пользу США. В создании и эксплуатации долговременных орбитальных пилотируемых космических станций сохраняется первенство России.

Орбитальный комплекс "Мир" находится на орбите уже девять лет. За это время на его борту успешно работало около 30 отечественных и международных экспедиций. Однако этот комплекс до настоящего времени не такой, как планировалось: из шести двадцатитонных модулей, которые должны быть пристыкованы к основному блоку, на орбите действуют пока четыре. Два оставшихся модуля ("Спектр" и "Природа") подготовлены к запуску, однако из-за отсутствия финансирования на заключительный этап подготовки и запуск они остаются на Земле.

Их эксплуатация в составе орбитального комплекса "Мир" позволила бы получить ценную информацию об экологической, климатической и электромагнитной обстановке на Земле и в околоземном космическом пространстве. Для ускорения работ по подготовке модулей к запуску американцы предложили дооборудовать их своими приборами и финансировать запуск на орбиту.

Отсутствие достаточного финансирования толкает нашу космонавтику на более тесное сотрудничество с США и другими западными странами. Однако этот путь развития космической техники не решает всех проблем, стоящих перед российской космонавтикой. Основное бремя забот в этой области деятельности должно все же брать на себя

государство. Так это делается во всем мире. Коммерческая сторона деятельности вносит лишь определенный вклад.

Как ни печально, но Россия - родина практического освоения космоса не может в настоящее время выделить необходимые средства для удержания передовых позиций на этом направлении технического прогресса. А тем временем американцы наращивают усилия по использованию космических средств в военных целях. Свидетельство тому - запуск в последние годы нового поколения космических аппаратов, составляющих основу орбитальной группировки военных космических систем.

Одновременно осуществляется интенсивная эксплуатация космических кораблей многоразового использования "Спейс-Шаттл". Большое число экспериментов, проводимых на этих кораблях, имеют военную направленность.

Добившись определенных преимуществ в "военном космосе", американцы не исключают возможности сотрудничества с Россией в области, где у нас имеются неоспоримые достижения. Это прежде всего опыт создания и эксплуатации долговременных обитаемых космических станций. Американцы считают, что этот опыт мог бы быть полезен при реализации проекта по созданию международной орбитальной долговременной станции "Фридом" и при подготовке к дальним космическим перелетам. Они готовы к сотрудничеству с нами и по производству мощных жидкостных ракетных двигателей. С этой целью ведутся переговоры о покупке лицензии на производство разработанных и успешно испытанных у нас мощных двигателей для отечественной ракеты Н-1. Американцы считают, что покупка этой лицензии позволит сэкономить им несколько лет и многие сотни миллионов долларов.

На фоне активной деятельности многих стран по мирному освоению космоса постоянное снижение доли расходов на коммерческие программы в бюджете России приведет к дальнейшему углублению кризиса в производстве космической техники, к существенному снижению эффективности использования действующих космических систем. К примеру, сокращение в течение года запусков спутников связи для восполнения выработавших ресурс может привести к сокращению на 50% территории, обслуживаемой двумя каналами центрального телевидения и двукратному сокращению числа телефонных каналов связи.

Аналогичные негативные последствия будут наблюдаться и для космических систем навигации, метеообеспечения и разведки. Таким образом, снижение активности государства в космической деятельности приведет к потере престижа России как одной из ведущих космических держав мира, сокращению числа рабочих мест в космической промышленности, к отказу от решения многих задач по эффективному обеспечению деятельности Вооруженных Сил и, наконец, к потере нескольких миллиардов долларов на космическом рынке коммерческих услуг. Такова цена отказа от необходимого уровня финансирования космической деятельности.

Космические средства в будущих войнах

История использования космического пространства в военных целях началась с запуска первой баллистической ракеты большой дальности. С тех пор идет постоянное наращивание использования космических средств в военных целях. Положив в основу своей космической деятельности высказывание президента Джонсона о необходимости господства в космосе для обеспечения господства на Земле, США ни на один день не ослабляют своих усилий по наращиванию космической составляющей своих вооруженных сил.

Особенно усилилась гонка космических вооружений в 90-е годы, когда США развернули работы по программе под названием "Стратегическая оборонная инициатива". Главная цель этой программы - разработка и создание различных видов оружия, в том числе на новых физических принципах.

Оружие планировалось разместить в космическом пространстве с целью отражения массированного удара стратегических баллистических ракет по территории США и их союзников. Тем самым была сделана попытка форсировать превращение космического пространства в потенциальный театр военных действий. Проведенные в США ряд экспериментов в стенах лабораторий и в космосе подтвердили возможность создания ракетного космического оружия для уничтожения БР и боевых блоков.

Что касается космического оружия на новых физических принципах (высокоэнергетических лазеров, пучкового и микроволнового оружия, электромагнитных пушек и др.), то на этом пути встретились значительные трудности, преодолеть которые к настоящему времени пока не удалось. Разработка этого оружия осталась на стадии начальных лабораторных экспериментов.

Созданные на полигонах экспериментальные установки для отработки такого оружия представляют собой капитальные многоэтажные сооружения с большим энергопотреблением. Другие наземные опытные прототипы такого оружия при каждом эксперименте самоуничтожаются, например сверхмощный лазер на рубине с накачкой путем взрыва обычного ВВ и с дорогостоящей фокусирующей оптикой. Для накачки мощного газового лазера используется блок электроконденсаторов большой емкости, весящий многие тонны и потребляющий сотни тысяч киловатт электроэнергии. Трудноразрешимыми проблемами являются фокусировка лазерного луча в атмосфере, удержание луча на цели в течение времени излучения, создание мощного и легкого источника тока и ряд других.

Следует отметить, что вывод в космос противоракетного оружия запрещен Договором по ПРО. Другими соглашениями запрещен вывод в космос оружия массового поражения. Таким образом, для космического оружия на новых физических принципах нет ни правовой базы, ни технологических возможностей.

Совсем по-другому обстоят дела с развертыванием в космосе военных обеспечивающих систем, в первую очередь разведывательных систем предупреждения о ракетном нападении, связи, навигации, метеообеспечения и др.:

- Новые искусственные спутники Земли (ИСЗ) радиолокационной разведки, выдача информации от которых не зависит от метеоусловий, времени суток и телевизионной разведки, позволяют получать развединформацию в реальном масштабе времени.
- ИСЗ стратегической, оперативно-тактической связи и передачи данных, которые объединены в систему, обеспечивают непрерывную связь и передачу служебной информации по всему миру.
- ИСЗ навигационного обеспечения и гид-рометеообеспечения всех видов оружия в глобальном масштабе.
- ИСЗ предупреждения о ракетном нападении, позволяющие обнаружить старт всех типов БР со всех ракетноопасных районов Земли и акваторий морей и океанов.

Комплексное использование информационных возможностей космических обеспечивающих систем позволяет повысить эффективность действий наземных войск в 1,5-2 раза.

Опыт войны в районе Персидского залива подтвердил высокую эффективность космических обеспечивающих систем в организации оперативной разведки, связи, предупреждения о пуске баллистических ракет, оперативной передачи данных и др.

В этой связи сокращение ассигнований на военный космос соответственно приведет к снижению боеготовности российских ВС. В настоящее время общепризнано, что активная космическая деятельность является неременным условием научно-технического прогресса в стране. В космической технике в сконцентрированном виде находят применение самые последние достижения науки и техники, все направления высоких технологий. Без прогресса в космической деятельности не может быть продвижения в научно-техническом развитии государства.

В условиях экономического кризиса и сокращения ассигнований на космическую деятельность необходимо более широкое сотрудничество с другими странами, что позволит поддержать отдельные направления в развитии космической техники. Одновременно целесообразно разработать федеральную программу поддержки космической деятельности, в которой необходимо предусмотреть технологическое обновление производств космической техники, поддержание на должном уровне наземной космической инфраструктуры, развитие научно-технических разработок.

Только в этом случае Россия может продолжать называться ведущей космической державой.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК МИРОТВОРЕЦ

(с точки зрения американской политической элиты)

Т.ШАКЛЕИНА,

кандидат исторических наук

Внешнеполитические инициативы России по урегулированию конфликтов в ряде бывших советских республик вызвали различную реакцию в американских политико-академических кругах. Мнения консервативных политологов и общественных деятелей по этому вопросу сохранили прежнюю антироссийскую направленность. Старые и новые "ястребы" сошлись во мнении, что новая внешнеполитическая стратегия России полностью повторяет советскую экспансионистскую политику. Американские и многие западноевропейские аналитики настороженно восприняли заявления российского руководства о предоставлении России особого статуса в урегулировании конфликтов в странах ближнего зарубежья.

Консерваторы сразу же усмотрели в новой российской инициативе, в активных действиях по урегулированию конфликтов в Грузии и Таджикистане стремление возродить империю, воспользовавшись кризисом и нестабильностью в этих регионах. По их мнению, планы военных и действия Российской армии направлены исключительно на обеспечение геостратегических целей России, прежде всего по созданию квазинезависимых буферных зон вокруг России, которые призваны служить своеобразным бастионом для защиты российских границ, а также для защиты этнических русских, живущих в соседних с Россией государствах.

В специальном докладе, подготовленном специалистами из Гарвардского университета, отмечалось, что геополитические цели России в ближнем зарубежье остаются неизменными независимо от того, кто находится у власти. По их мнению, в настоящий момент Россия стремится воссоздать экономический и военный союз по советскому образцу, в котором она претендует на доминирующее положение*.

Указывается на противоречие между риторикой Москвы и действиями российских войск в конфликтных зонах. Высказывается мысль о том, что политика российского Правительства направлена не на установление мира, а на эскалацию конфликтов, как то имело место в Нагорном Карабахе, при азербайджано-армянском конфликте, в Грузии и Таджикистане. Утверждается, что фактически Россия проводит старую политику, основанную на принципе "разделяй и властвуй", о чем свидетельствуют факты ее постоянного маневрирования между конфликтующими сторонами.

Американские консерваторы вновь заговорили об "угрозе", исходящей от возрождающейся российской империи. В поддержку своей позиции они приводят следующие аргументы:

- российские войска остаются в большинстве бывших республик;
- заметно усиление влияния военных на процесс принятия решений, что нашло выражение в их стремлении заполнить возникающие политические вакуумы в бывших республиках военным присутствием России;
- усиление интервенционистских тенденций под прикрытием миротворческой деятельности в зонах конфликтов в Таджикистане, Грузии, Азербайджане, Армении. Отмечается, что Россия в силу своей экономической, политической и военной слабости избрала тактику использования региональных конфликтов и этнических противоречий для дестабилизации соседних государств и восстановления власти Москвы;
- оказание экономического давления на бывшие республики как для достижения политических целей, так и для усиления экономического влияния России в бывших республиках, прежде всего в области энергетики, используя старые экономические связи и преимущества, которые Россия имела в отдельных областях экономики;
- решительная оппозиция России возможному принятию восточноевропейских стран в НАТО, оценка любого приближения блока к границам Российской Федерации как недружественного акта, нарастание угрозы со стороны западных стран.

Консервативные политологи считают неприемлемым предоставление каких-либо привилегий и особых полномочий России в зонах конфликтов. Они убеждены, что при нынешнем политическом руководстве в стране эти полномочия будут служить прикрытием для истинных экспансионистских планов и действий России, неизбежно приведут к эскалации конфликтов и обострению межгосударственных отношений с соседними государствами, позволят России расширить свое военное присутствие в бывших республиках.

Позиция американских консерваторов получила поддержку у английских политологов. Многие британские аналитики заявили о том, что действия России в вооруженных конфликтах в Таджикистане, Грузии, Молдавии продемонстрировали ее заинтересованность в продолжении конфликтов в бывших республиках, а не в их урегулировании. Нестабильная обстановка, считают специалисты по изучению России, более благоприятна для достижения Россией своих целей и усиления своего влияния в постсоветских государствах.

Наиболее критически настроенные политологи из Гарвардского университета. Фонда наследия и ряда других центров характеризуют внешнюю политику России в ближнем зарубежье как представляющую не только угрозу стабильности в постсоветском пространстве, но и угрозу безопасности в Европе, в соседних с Российской Федерацией регионах, где у США есть определенные интересы.

Учитывая негативные тенденции в политике России, консерваторы предлагают администрации Б.Клинтон пересмотреть свою политику в отношении России. Они предвидят следующие негативные последствия российской внешней политики:

- Россия подрывает устои Новых Независимых Государств, что угрожает стабильности в них. Не исключено, что в бывших республиках будет расти оппозиция действиям Москвы, а это также приведет к осложнению обстановки, эскалации конфликтов.
- Россия может утратить контроль над ситуацией в конфликтных зонах, что грозит разрастанием конфликта и распространением его на территорию соседних государств, например Турцию и Иран.
- Финансовая поддержка со стороны России для создания в бывших республиках вооруженных сил и сил безопасности, ориентированных на союз с Российской Федерацией, возрождение контролируемого Москвой ВПК, может привести к сокращению финансирования реформ в самой России, сворачиванию программ приватизации и модернизации промышленности и т.д., что не отвечает долгосрочным интересам США.

Противники активизации внешнеполитической деятельности России один из возможных путей сдерживания "агрессивности" России в ближнем зарубежье видят в резком противостоянии США российской политике. Для этой цели, как они считают, могут быть использованы дипломатические и экономические санкции, расширенная экономическая помощь странам ближнего зарубежья, совместные действия США и отдельных стран СНГ в военной области, направленные против России.

Консервативные политологи, однако, не отрицают того факта, что указанные меры со стороны США могут привести прежде всего к нежелательному ухудшению отношений между Востоком и Западом в целом, к усилению крайних националистических тенденций и ксенофобии в России как на правительственном уровне, так и среди населения страны. Более приемлемым они все-таки считают сбалансированный подход с акцентом на интернационализацию процесса урегулирования конфликтов. Для этой цели, по их мнению, следует поставить миротворческие операции России в странах ближнего зарубежья под контроль ООН, лишить Россию права на самостоятельное принятие решений, не предоставлять ей исключительного права в решении спорных вопросов в отношениях между бывшими республиками.

Отказываясь от тактики чрезмерного давления на Россию со стороны США, критики российской политики администрации Б.Клинтон считают необходимым сохранить определенную жесткость со стороны Соединенных Штатов в оценке действий России в конфликтных зонах. По их мнению, российское руководство должно четко знать о том, что их действия, несовместимые с установленными международными нормами, повлекут за собой вполне конкретные санкции Запада, приведут к ухудшению отношений между Россией и ее западными партнерами.

Из числа рекомендаций американских политологов, представляющих ведущие научно-исследовательские центры, можно выделить следующие:

1. Настаивать на использовании только многосторонних миротворческих сил в зонах конфликтов в странах СНГ,
2. Отойти от ориентированной только на Москву политики в деле урегулирования конфликтов. В частности, необходимо больше привлекать региональные державы, такие как Турция, в миротворческий процесс; дать понять руководству Новых Независимых Государств, что правительство США в своей политике не ориентировано лишь на Россию. С этой целью проводить встречи глав государств СНГ в Вашингтоне; оказывать техническую поддержку новым государствам в создании и укреплении базовой инфраструктуры; разработать и проводить программы научного обмена для каждого отдельного государства, а не для стран СНГ в целом.
3. Настоять на том, чтобы международные комиссии по правам человека, находящиеся в США, ОБСЕ изучили

положение русских в странах Центральной Азии и обнародовали результаты исследования.

4. Дать более прочные гарантии Украине в том, что она будет надежно защищена от имперских посягательств России после потери своего ядерного статуса.

5. Не поддерживать крайние националистические группировки в странах бывшего СССР, в том числе когда имеются факты посягательства на права этнических русских и русскоязычного населения.

Ряд политологов считают ошибочными усилия США и НАТО ограничить сферу активности России Азиатским регионом, а точнее, использовать ее для сдерживания растущего могущества и влияния таких государств, как Иран, Китай, а также роста исламского фундаментализма. Подчеркивается, что Российская федерация остается крупнейшей европейской и азиатской державой. Угрозы ее безопасности присутствуют и в Европе, и в Азии, поэтому она имеет право обеспечить защиту своих национальных интересов на обоих континентах. В целом большинство умеренных политологов считают наиболее разумным для США и Запада поддержать инициативы России по осуществлению миротворческой деятельности в регионах, где они сами не готовы взять на себя эти функции.

Несмотря на различия в оценках миротворческой политики России, консервативные и либеральные политологи высказывают единодушное мнение относительно предоставления особого права России и особого статуса российским Вооруженным Силам в урегулировании конфликтов в бывшем СССР.

Процесс укрепления российского статуса великой державы предлагается поставить под жесткий контроль США и стран Запада. Вместе с тем США следует активно включиться в разработку международных механизмов по урегулированию конфликтов в бывшем СССР, где российским Вооруженным Силам могла бы быть отведена определенная роль, и Россия была бы лишена возможностей осуществления имперских планов. Отмечается также необходимость создания с помощью стран Запада новых региональных политических и военных структур, в том числе на территории бывшего СССР, которые могли бы оказать сдерживающее воздействие на усиление мощи и влияния России в будущем.

Несмотря на единодушное неприятие американскими политологами, дипломатами и военными перспективы предоставления России особого статуса в урегулировании конфликтов в бывшем СССР, в ближайшем будущем вряд ли можно ожидать кардинального изменения политического курса в отношении России со стороны США.

** Back in the USSR. Russia's Intervention in the Internal Affairs of the Former Soviet Republics and the Implications for the United States Policy Toward Russia. - Harvard University, John F. Kennedy School of Government, January 1994, pp. 2, 3.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СТРАТЕГИЯ ЗАКАБАЛЕНИЯ РОССИИ

Что этому противопоставить?

Т.Р.ОВИННИКОВ,
доктор исторических наук

Экономические результаты перестройки и реформ осязаемы и наглядны - это руины отечественного хозяйства. В данном отношении мы побили мировой рекорд разрушительности в мирное время. Величайший экономический катаклизм в истории Запада - Великая депрессия 1929-1933 гг. - привел к падению промышленного производства почти на треть. У нас оно упало более чем наполовину и продолжает сокращаться. Предотвращение надвигающейся катастрофы, спасение страны от полного коллапса стало самым настоящим для нас императивом.

На эти общие задачи накладывается, однако, конкретный контекст современного мирового хозяйства. Речь, понятно, не может идти о каком-то автар-кизме развития России вне его. И тем не менее проблема существует - проблема крупномасштабная, ключевая. Сможет ли наша страна восстановить свои позиции в мире в качестве одного из индустриальных лидеров? Или ей придется теперь стать всего лишь чьим-то придатком?

Куда нас толкают

Тезис, согласно которому единственная цель страны в том, чтобы вписаться в уже существующее международное разделение труда, вызывает с самого начала большие сомнения. Уже потому, что основные роли в доминирующем в мире торгово-экономическом режиме давно поделены. Эти же силы определяют для остальных главные условия существования.

В современной мировой экономике господствующим фактором является центральное положение "большой семерки" промышленно развитых держав. Это две североамериканские страны (США и Канада), уже связанные в единый экономический комплекс; четыре западноевропейские (Германия, Франция, Англия, Италия}, являющиеся ядром Европейского союза; и, наконец, пока одиночка в Азии - Япония. Основным орудием "семерки" в утверждении своего экономического преобладания является тандем двух тесно связанных между собой международных финансовых институтов, в которых она задает тон. Это Всемирный банк (Международный банк реконструкции и развития - МБРР) и Международный валютный фонд (МВФ).

Стратегия этих двух институтов состоит в следующем: они готовы "интегрировать внутреннюю экономику" практически любой страны в "международную торговую и финансовую систему", созданную и опекаемую Западом. Кандидатам на включение в нее нужно пойти на некие "структурные приспособления" к этой системе. Для этого МБРР готов дать свои займы, а МВФ - кредиты.

На деле, однако, за невинными пожеланиями о "приспособлении" стоят жесткие и бескомпромиссные предварительные условия. Авторы новейшей "биографии" Всемирного банка С. Джордж и Ф.Сабелли (их книга называется "Вера и кредит". Светская империя Мирового банка") четко фиксируют реальное положение в этом отношении. Соответствующие требования, согласно указанным авторам, состоят в следующем:

Во-первых, приватизация государственных предприятий и резкое сокращение числа работающих в общественном секторе, а также правительственной бюрократии. На практике это влечет за собой обострение безработицы и затрагивает в наибольшей степени социально ориентированные отрасли (здравоохранение, образование, транспорт, жилищное строительство, охрана окружающей среды и т.д.) путем радикального срезания бюджетного финансирования.

Во-вторых, форсирование экспорта сырья... во имя зарабатывания иностранной валюты, а также либерализация импорта товаров, снятие торговых барьеров и квот.

В-третьих, ликвидация или резкое ограничение субсидий на сельское хозяйство и производство отечественных продуктов питания.

В-четвертых, введение жесткой монетаристской политики и высоких учетных ставок для снижения инфляции.

В-пятых, уменьшение реальной заработной платы (особенно для низкооплачиваемых).

Как особо подчеркивают при этом авторы, "в 90-е годы данные программы были распространены на бывший Советский Союз и бывшие социалистические страны Восточной Европы", а МБРР и МВФ стали основной внешней силой, направляющей экономические реформы в этом регионе, включая Россию.

Сказанное не натяжка. Достаточно сравнить установки МБРР и МВФ, приведенные выше, с прогнозом социально-экономического развития России на прошедший 1995 г., подготовленным российским Министерством экономики. В нем констатируется как нечто само собой разумеющееся, что Российская Федерация из страны с индустриальной экономикой превращается в государство сырьевого типа. Согласно выкладкам Минэкономики, в стране будет продолжаться сокращение доли наукоемких, высокотехнологичных отраслей. Предусматривается также, что значительную часть внутреннего рынка займут импортные товары, в том числе продовольственные.

Таким образом, похоже, что иностранная по происхождению программа деиндустриализации России и превращения ее в сырьевой придаток Запада действительно принята у нас к практическому исполнению. В конечном счете, как подчеркивают С. Джордж и Ф. Сабелли, "структурное приспособление" к требованиям Всемирного банка и МВФ всегда нацелено на то, чтобы открыть "чужую" экономику для проникновения могущественных транснациональных корпораций. Или как они еще говорят: "Ослабление существующих государств - это то, что державы-конкуренты всегда пытались сделать". В целом перец нами открывается не что иное, как перспектива зависимого развития России: основные ее богатства будут служить за границе.

Сырьевой сектор России - наш!

При огромных природных ресурсах Российской Федерации наш сырьевой сектор стал наиболее лакомым куском для иностранного капитала. Но в то же время, особенно при нынешней разваленной российской экономике, именно эти наши естественные богатства могут явиться основой возрождения экономической независимости страны. Отсюда ясно, что зарубежные аппетиты на этот счет фатально опасны для России. Из-под нас хотят выбить точку опоры.

Возьмем ключевую отрасль российского природоресурсного сектора - топливно-энергетическую. Энергоносители являются в буквальном и переносном смысле двигателем всей экономики, но как раз сюда нацеливается основное внимание заграницы.

Причина данного явления прозаична: именно здесь зарубежные компании получают самые баснословные прибыли. По данным Министерства внешних экономических связей России, к концу 1994 г. в нефтяной комплекс страны иностранцами было вложено порядка 1,5 млрд. долл. Однако при этом от нас вывозится нефти на 2 млрд. долл. в год. Такая невиданная отдача от инвестиций является прямым ограблением. По оценке того же МВЭС, нормальный годовой доход должен составлять лишь пятую часть от общего размера инвестиций, а срок их окупаемости - около 7-8 лет. Иначе говоря, сегодня на нашей нефти другие получают сверхприбыли. Неудивительно, что первый реально обретенный нами заем от Всемирного банка в сумме 500 млн. долл. был предоставлен именно в целях увеличения добычи и вывоза нашей нефти.

Длительные переговоры, которые вели МБРР и МВФ с российским Правительством в ноябре 1994 г. - марте 1995 г., были нацелены в первую очередь опять-таки на полное раскрытие наших энергоресурсов. Обещанного вначале кредита в 12,7 млрд. долл. МВФ, правда, так и не дал, ограничившись половиной (6,3 млрд.). Да и эта сумма выдается унижительно мелкими порциями и может быть приостановлена в любой момент.

Запад же, наоборот, получил практически все, чего добивался. Его трофеи суммируются следующим образом:

- в Российской Федерации отменяется приоритетность потребностей внутреннего рынка в нефти и нефтепродуктах, равно как и обязательный минимум поставок на него;
- в течение 1995 г. внутренние цены на энергоносители в России повышены в 3-4 раза, то есть доведены до уровня мировых или даже превышают их;
- снимаются практически все ограничения на вывоз российской нефти за рубеж, что достигается путем отмены количественных квот на экспорт, системы лицензий и экспортных пошлин, а также посредством раскассирования института спецэкспортеров;
- понижаются вдвое тарифы на ввоз иностранными компаниями в Россию собственного нефтеоборудования.

Смысл происшедшей сдачи позиций ясен - дано согласие на массовый вывоз наших энергоносителей. Это означает также, что промышленное производство и сельское хозяйство Российской Федерации неизбежно начнут задыхаться:

во-первых, из-за абсолютной нехватки энергоресурсов, утекающих за рубеж;

во-вторых, из-за запредельно высоких цен на них.

Таким образом, постановка энергетических богатств России на обслуживание чужих интересов, с одной стороны, и способствование тем самым дальнейшей деиндустриализации отечества и лишению его продовольственной самореспеченности с другой, есть две стороны одной и той же медали.

Говорят, что такому развитию нет альтернативы. Аргументы: Россия, мол, все равно не в состоянии найти внутренние средства для финансирования своего развития. Поэтому надо брать хотя бы то, что дают, пусть не особенно щедро, из-за границы. Но ведь это - многократная передержка. Прежде всего дают куда меньше, чем берут. Далее, иностранные инвестиции, по имеющимся оценкам, не смогут обеспечить более 10% всей добычи нефти. Но главное даже не в этом. Нефтегазовая отрасль Российской Федерации вполне в состоянии дать средства, необходимые не только для ее собственного развития, но и для восстановления других отраслей отечественного хозяйства. Однако пока они утекают на сторону - в корыстные руки как за границей, так и у нас.

Как пишет в одном из своих последних номеров английский журнал "Экономист", наша нефтегазовая промышленность вполне способна "создать достаточные средства для финансирования подъема в России". Для этого, по мнению журнала, требуется только одно: чтобы российское Правительство "набралось храбрости взяться еще за одно лобби - то, которое получает субсидии в форме пониженных налогов, - а именно за энергопроизводителей". Сделать это, конечно, не просто, особенно если посмотреть, например, на концерн "Газпром", этот по существу монопольный производитель газа в стране, на тех, кто стоит за ним. "Эта компания, - пишет "Экономист", - была создана последним советским министром энергетики Виктором Черномырдиным. Она же была освобождена практически от всех налогов нынешним премьер-министром, тем же г-ном Черномырдиным, который стал в "Газпроме" одним из крупнейших акционеров".

Английский журнал так заканчивает данную тему: "В других странах, богатых газом или нефтью, - от Индонезии до Норвегии - энергопроизводящий сектор генерирует налоговые доходы, которые равны 5-8% валового внутреннего продукта. Российский же нефтегазовый сектор платит налоги менее чем 2% ВВП. Если бы г-н премьер-министр Черномырдин меньше думал об интересах своей старой компании "Газпром" и больше об интересах всей России, то он обложил бы энергетический сектор более эффективными налогами. Это могло бы принести достаточно доходов, чтобы покрыть дефицит бюджета и тем самым обуздать инфляционные ожидания". Лучше не скажешь.

К этому стоит добавить и другие расчеты. По оценке академика РАН Д. Львова, за счет введения природоресурсной ренты бюджет страны мог бы получить только от нефти и газа порядка 30 млрд. долл. в год. Это в пять раз больше, чем заем, полученный нами по линии МВФ, который надо к тому же возвращать с процентами.

Итак, собственные (природоресурсные, они же финансовые) источники средств для восстановления и развития экономики у нашей страны есть.

Зачем тогда залезать в долги к загранице, куда уплывут к тому же последующие доходы? Не потому ли, что нечистая игра с национальными интересами страны дает узкому кругу лиц у нас сказочные возможности обогащения? Но это - выкачивание в карман немногих людей жизненных соков родины.

Технологии - ключ к развитию

Фактором динамизма, фундаментом конкурентоспособности любой экономики являются передовые технологии. Их генератором у нас всегда был военно-промышленный комплекс, обеспечивавший и производство основной гражданской наукоемкой продукции.

Беда в том, что политика реформ по подсказке Запада наиболее болезненно ударила именно по нашему ВПК, хотя его западные аналоги ничего подобного не испытали. Выпуск собственно военной продукции в нашей "оборонке" за три последних года упал на 80%. Если это потому, что милитаризму конец, тогда почему у США подобное сокращение в четыре раза меньше? Оно составляет от уровня 1985 г. всего 20% (наше сокращение от того же уровня равно 84%). Но оставим чисто военное производство в стороне. Ведь есть и нечто вообще малообъяснимое: выпуск предприятиями нашего ВПК сугубо гражданской продукции также рухнул, сократившись за 1992-1994 гг. на 60%.

Главная причина этого состоит в систематической "недокормке" бюджетом наших высоких технологий, даже гражданских. Это прямо стыкуется с тем, что редактируемая Западом политика реформ просто не предполагает сохранения России в качестве весомого промышленного конкурента. Совсем наоборот.

Трудно, конечно, вскрыть до конца подлинные расчеты наших новообъясвившихся "друзей": не для того их тщательно маскируют. И все же достаточно ясное представление об их сущности дают два взаимосвязанных фактора:

Первое - это реальная практика западных держав (в отличие от их декларируемой политики) в отношении

промышленного развития России.

Второе - нацеленность тех закулисных рекомендаций, которые даются американскими и западноевропейскими "мозговыми центрами" своим правительствам по части того, как должен вести себя Запад в этом вопросе.

Возьмем, например, область, где отрыв нашей технологии от уровня подавляющего большинства западных государств, включая порой и США, несомненен. Это наша космическая промышленность. Одна иллюстрация: нет ныне ракеты-носителя равной по возможностям "Протону". На этой основе Российская Федерация смогла бы производить практически неограниченное число запусков космических аппаратов (спутников, механизмов различных одноразовых проб и т.п.). Однако Запад ограничивает нас жестким числом - всего 20 запусков и ни одним больше. Что же касается кулуарных рекомендаций западных "мозговых центров", то, в частности, есть такая: надо подталкивать Россию к тому, чтобы в использовании своей космической техники она ограничивалась рамками стран СНГ, не выходя ни в коем случае на "глобальный рынок".

Другой пример - конверсия российской военной промышленности на гражданские цели. Заявления Запада о всемерной готовности содействовать этому общеизвестны. Вот только в каком направлении? На деле рекомендация одного из "мозговых центров" состоит в следующем:

"Возможности бывшего военного производства (в России) на уровне заводов не должны использоваться для создания товаров, которые могли бы конкурировать с высокотехнологичной западной продукцией". Если это не подсказка направлять нашу конверсию на рельсы понижения технологического уровня российской промышленности, то что это такое? Кстати, после упомянутой конкретной рекомендации следует и более общая. А именно: с точки зрения "вопросов, относящихся к безопасности", промышленное развитие России вообще должно осуществляться "под экономическим руководством Запада".

Зато не считается зазорным в ходе оказания "помощи" российской промышленности в конверсии изымать у нас новейшую технологическую информацию. В этой связи в последнем отчете российской ФСБ говорится так: "Сегодня можно сделать тревожный вывод о существовании на территории России организованной системы по сбору и вывозу за рубеж сведений о новейших отечественных технологиях и изобретениях".

Можно добавить к сказанному еще кое-какие факты. Так, Запад всячески ограничивает вывоз самой Россией в коммерческих целях конкурентоспособных технологий и товаров в целом ряде отраслей, в частности в строительстве атомных электростанций и поставке "топлива" для АЭС, в создании криогенных двигателей, экспорте военной техники, первичного алюминия и т.п.

Существует прямое противодействие тому, чтобы Российская Федерация смогла реализовать свой потенциал высокотехнологичных экспортных возможностей.

В свою очередь, нам "сбрасывают" с Запада продукцию в лучшем случае средней, а в большей части вообще низкой технологической емкости. Это бытовая техника, моющие средства (70% данного рынка в Москве захвачено американской компанией "Проктор энд Гэмбл"), сигареты (основные западные компании этой отрасли - "Би-Эй-Ти", "Филип Моррис", "Рейнолдс", "Ротманс" - скупил все главные российские табачные фабрики и производят на их мощностях собственные сигареты).

На наших рынках - засилье иностранных продовольственных товаров, вообще не требующих для своего производства сколько-нибудь развитой технологии. Их вторжение облегчается тем, что сельскохозяйственная продукция в США и Европейском союзе субсидируется государством. Наш же агрокомплекс планомерно лишается элементарной поддержки под предлогом необходимости сокращения бюджетного дефицита. И опять в основе принятой у нас политики лежит регулирование российского производства требованиями МБРР и МВФ.

Между тем здоровый протекционизм жизненно важных отечественных отраслей просто естествен. Это норма международной практики, во всяком случае у стран, которые хотят сохранить экономическую независимость, защитив своих товаропроизводителей. У нас же защитительные тарифные пошлины либо недостаточны (средний таможенный тариф в России составляет на сегодня 11%), либо, особенно в части импорта продовольствия, практически не существует. А Международный валютный фонд требует к тому же снижения нашего среднего таможенного тарифа вдвое - до 6%.

В целом в том, что касается нашей промышленности и сельского хозяйства, положение предельно ясно. Сотрудничество с западными государствами и компаниями на навязываемых ими несправедливых условиях - это путь к разорению нашей экономики. Следовательно, продолжать взятую российскими властями линию в этом отношении есть не что иное, как антинациональная политика.

Есть ли альтернатива?

Важным условием успеха каждой экономики является наличие достаточных рынков для сбыта продукции. Если не

быть наивным и видеть реалии, то на западные и вообще мировые рынки нас не только не пускают, но постараются не пускать и впредь. Задача Запада не в том, чтобы растить конкурента.

В этом контексте главная проблема для нас в том, что сократились, как шагреневая кожа, наши традиционные рынки. Речь идет прежде всего о странах СНГ, отчасти - о странах Восточной Европы. Это произошло потому, что в первую очередь такова цель нынешнего российского руководства. Не может быть случайностью, что за последние три года доля стран СНГ в российской внешней торговле уменьшилась втрое - с 60 до 20%. Это то, к чему поощряют нас Всемирный банк и МВФ.

Есть, правда, и своего рода философское обоснование данного явления. Его дал Президент Б.Ельцин в своем интервью газете "Известия". Тогда он заявил: "Что бы ни говорили сегодня о бывшем Союзе, назвать его самой удачной формой существования наших государств и народов не могу. Ведь он держался прежде всего на потенциале России, ее ресурсах... Положение России было крайне неудовлетворительным... Она как бы растворялась, поддерживая бывший Союз ценой собственного благополучия... Убежден, такая модель жизни исчерпала свой ресурс полностью. И к ней возврат сегодня уже невозможен".

Что можно сказать по поводу этого реквиема по Содружеству? Да, дотации со стороны союзного Центра (а, по существу, прежде всего Российской Федерации) в адрес, скажем, пяти Среднеазиатских республик действительно составляли от 22 до 45% их соответствующих бюджетов. Но такова закономерность перераспределения доходов во всех без исключения федерациях, в том числе на Западе.

Так, в Канаде отчисления федеральных властей (а на практике в первую очередь ведущей промышленной провинции страны - Онтарио) к четырем наименее развитым провинциям были еще большими: они составляли от 38 до 47% их бюджетов. Аналогичный характер взаимоотношений, то есть субсидии отстающим в развитии районам страны, типичен для всех вообще федераций - США, Германии, Швейцарии, Австрии, Австралии.

Неверно и контрпродуктивно изображать подобное развитие неким ограблением. Никто из числа других федераций так не считает. Элементарно понятно, что единство любого интеграционного образования может поддерживаться только на взаимовыручке, тем что все его члены могут рассчитывать на помощь. Кстати говоря, лидер такого объединения получает значительное преимущество от того, что может осваивать более широкие рынки товаров, более разнообразные источники сырья. Тем самым он вполне компенсирует себя за дотационные отчисления. В конечном счете выгадывают все, и в этом залог сохранения единения.

Не знать таких азбучных истин невозможно. Уж если на то пошло, самоизоляция Российской Федерации от других стран СНГ отнюдь не принесла ей благ - скорее проблемы. Корень дела здесь - в чисто политическом выборе российского руководства на дистанцирование от других стран СНГ. Запад это, во всяком случае, устраивает.

Перспективно ли, однако, это поведение "одинокого волка", если даже наиболее развитые западные государства идут по пути региональной интеграции?

Германия, Франция, Англия, Италия, не говоря уже о более мелких западноевропейских странах, сомкнулись сегодня в Европейский союз.

США совместно с Канадой и Мексикой создают собственный торгово-экономический блок.

Почему же Россию пытаются заставить идти вспять, к развалу с таким трудом созданного общего рынка? Не потому ли, что ей хотят заранее отказать в полномочном развитии?

Резюмируем положение. Российская Федерация реально стоит перед лицом потери своей экономической независимости, закабаления извне, превращения в придаток развитых стран Запада. Угроза эта велика как никогда. Но налицо и контрвозможности.

Прежде всего есть возможность мобилизовать внутренние средства для необходимого возрождения. На эти цели может быть переориентирован национальный сырьевой, в первую очередь энергоресурсный, сектор. Далее, есть у России и основные необходимые технологии для прорыва в будущее. Надо лишь подпитывать и поддерживать их. Наконец, есть Содружество Независимых Государств, объективно заинтересованных в экономической реинтеграции.

Таким образом, главные предпосылки успеха имеются. Но весьма серьезным препятствием на пути реализации этого потенциала является то, что этого едва ли хотят силы, стоящие сейчас у власти. Более того, им, пришедшим к власти на развале Советского Союза и делающим ставку на поддержку заграницы, это вовсе ни к чему. Но тогда и политика их никак не может быть национальной. Она есть антитезис интересам России.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ (к чему мы пришли)

В.РОИК,

доктор экономических наук

Итоги десяти лет перестройки и трех лет построения рыночной модели хозяйствования в стране свидетельствуют о том, что их организаторы имели достаточно поверхностное представление о функционировании рынка, задачах и механизмах социальной политики. В результате цена реформ для многих граждан оказалась чрезмерной.

Во многом это объясняется устаревшей моделью системы социальной защиты, которая построена на "собесовской" форме и не учитывает рыночных реалий сегодняшнего дня. Так, социальные программы часто неэффективны из-за высокого уровня инфляции, они не охватывают всех нуждающихся, особенно "новых бедных", а кроме того, в них отсутствуют механизмы помощи гражданам, находящимся за чертой бедности.

Экономическая ситуация и социальная сфера

Кардинальное реформирование системы экономических отношений в стране с переходом к экономике рыночного типа оказалось сопряженным с ухудшением социально-экономической ситуации:

- Наметилась устойчивая тенденция падения промышленного и сельскохозяйственного производства, углубления разрегулированности финансово-кредитной и инвестиционных систем.
- Продолжает деградировать научно-технический, производственный и профессионально-квалификационный потенциал страны.
- Отмечается приближение к пороговым значениям ряда параметров жизнеобеспечения в социальной сфере и развитие опасных социальных процессов — безработицы, бедности, депопуляции населения, углубления разрыва в уровнях доходов, в качестве питания, за которыми могут последовать социальные взрывы и катастрофы.

Наиболее острой в настоящее время является проблема массовой бедности. В 1994 г. 24,4% населения страны (36,2 млн. чел.) имели доходы ниже величины прожиточного минимума. В числе бедных находятся не только традиционно уязвимые слои населения (пенсионеры, инвалиды, многодетные, молодые и неполные семьи), но и значительная часть работающих граждан. Около 25% тех, кто трудится на предприятиях и в организациях, получают заработную плату ниже прожиточного минимума. Особенно высока эта доля в бюджетной сфере.

На многих предприятиях начисленная заработная плата выплачивается с большим опозданием. Сумма задолженности по заработной плате в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве за 1994 г. возросла в 9 раз. Количество предприятий, имеющих просроченную задолженность, увеличилось с 9 тыс. в начале года до 30,9 тыс. в декабре. Это, в свою очередь, вызывает и несвоевременную уплату взносов во внебюджетные фонды на цели социального страхования.

Задержки с выплатой заработной платы имеют 62% предприятий. Просроченная задолженность по оплате труда и другим денежным выплатам в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве на 1 января 1995 г. составили 4,2 трлн. руб. Исходя из этой суммы, задержки по страховым взносам во внебюджетные фонды составили более 1,6 трлн. руб.

* Бедность возросла с 10% в 80-х годах до 30—35% в 1995 г.

Ускоренно обогащаются 10—15% населения, что при подсчете средних величин перекрывает тенденцию обнищания бедных, которые составляют большую часть населения (по различным оценкам, до 70%).

Если в конце 1993 г. у 10% россиян с минимальными доходами было сосредоточено 1,6% общего фонда денежных доходов, а у 10% населения с наибольшими доходами 30%, то к середине 1994 г. эти показатели составили около 1 и 34% соответственно.

Идет стремительная социальная поляризация: деньги концентрируются на одном полюсе, бедность — на другом. Массовое обнищание ведет к суженному воспроизводству населения.

Со спадом производства ухудшается положение с занятостью населения. Ожидаемое банкротство многих предприятий серьезно обострит ситуацию на рынке труда. Положение существенно осложняет скрытая безработица, которая уже минует латентную фазу своего развития и в любой момент может перейти в открытую форму массовой безработицы.

Число лиц, вынужденно работающих в режиме неполной рабочей недели и находящихся в отпусках без сохранения или с частичным сохранением заработной платы, составило на конец 1994 г. около 4,8 млн. чел. (6,4% экономически активного населения) и по сравнению с прошлым годом возросло более чем в два раза. Наиболее высокий уровень неполной занятости характерен для промышленности Владимирской, Ивановской, Ярославской, Кировской, Нижегородской областей, республик Татарстан, Марий Эл и Мордовия, где около половины работников находились в отпусках по инициативе администрации продолжительностью от 45 до 64 дней и около трети переводились на режим неполной рабочей недели.

Фиксируемая безработица в России, по оценкам Федеральной службы занятости, составила к концу 1995 г. 5—7 млн. чел.

Для многих семей поддержание приемлемых стандартов семейного бюджета происходит за счет заработка женщин. Нередко же ее заработок составляет основную часть дохода семьи.

Почти половина безработных женщин имеют несовершеннолетних детей, в том числе 12% из них одни воспитывают ребенка, 7,5% — многодетные матери. Около 40%, испытывающих трудности с трудоустройством, — женщины в возрасте до 30 лет, примерно 8% — лица предпенсионного возраста. Высокий уровень женской безработицы обусловлен и большим сокращением в "женских" отраслях: в госучреждениях, в легкой (текстильной) промышленности, сфере услуг и т.д.

Продолжает ухудшаться демографическая ситуация. Начиная с ноября 1991 г. впервые за послевоенные годы смертность в России стала превышать рождаемость.

В 1992 г. число умерших превысило число родившихся почти на 220 тыс. чел., а в 1994 г. уже на 920 тыс. чел. Сокращение численности населения охватило практически все территории страны.

В настоящее время только на трех территориях России обеспечивается воспроизводство населения: Республика Тува, Республика Калмыкия — Хальмг Тангч, Республика Дагестан.

Вследствие длительного снижения уровня рождаемости, связанного в том числе с падением уровня и качества жизни, практически необратимым стал процесс старения населения.

К началу 1995 г. доля лиц пенсионного возраста в населении страны приблизилась к 20%, причем в 35 регионах она составляет от 20,0 до 26,6%.

Свидетельством возникновения тенденции устойчивого кризиса в воспроизводстве населения является резкое увеличение смертности в 1993—1994 гг. во всех возрастных группах, в том

числе в трудоспособном возрасте, и особенно мужчин.

Средняя продолжительность жизни мужчин уменьшилась в 1994 г. до 58 лет, а всего населения — до 64 лет (в 1993 году он был равен 65,1). Разрыв в средней продолжительности жизни мужчин и женщин увеличился до 13 лет.

Смертность трудоспособных мужчин в 4 раза выше, чем у трудоспособных женщин. При сохра-

нении современного уровня смертности из нынешнего поколения родившихся мальчиков не доживает до пенсионного возраста почти половина (46%).

Зарегистрированный рост младенческой, детской смертности, числа аборт в России не имеет прецеденте® во второй половине XX века. Это создаст критическую ситуацию с развитием демографических процессов в XXI веке. Демографы говорят о признаках "кризиса смертности" в России, что в значительной мере связано с массовым накоплением неблагоприятных последствий ухудшения социально-экономической обстановки, разбалансированностью питания, медикаментозным дефицитом, депрессиями и неуверенностью людей в своем будущем.

Сохраняется тенденция роста заболеваемости населения, в том числе злокачественными новообразованиями, болезнями эндокринной системы, нарушением обмена веществ и иммунитета, болезнями крови и кроветворных органов, нервной системы, врожденными аномалиями.

* В демографии пороговым индикатором подбного кризиса служит рост коэффициента смертности на 10% в год по сравнению с этим показателем в любом из 25 предшествующих лет.

Доля детей, родившихся бальными или заболевшими за 1985—1993 гг., возросла с 9,1 до 23,5% к общему числу родившихся, увеличивается их абсолютная численность.

Окружающая среда становится одним из определяющих факторов влияния на здоровье. По оценкам экспертов, от 30 до 80% заболеваний связано с ухудшением экологической среды. Так, не менее 2/3 населения России проживают в условиях опасного загрязнения воздуха. В стране 50% питьевой воды не соответствует гигиеническим требованиям. Предельный коэффициент загрязнения почв в ряде городов превышен в 100 и более раз. После ряда катастроф, ядерных испытаний и ядерных взрывов радиационному воздействию подверглось несколько миллионов жителей России. Самая большая опасность радиационного загрязнения состоит в том, что воздействие многих радионуклидов растянуто во времени и воздействует на второе, третье и последующие поколения пострадавших. Например, через 7 лет после Чернобыля население 17 областей России в той или иной мере продолжает подвергаться внешнему и внутреннему облучению радионуклидами цезия-137, стронция-90 и др.

Снижение уровня социальной защиты населения обуславливается понижением доступности услуг, обеспечиваемых здравоохранением, образованием, социальным страхованием, социальной сферой непосредственно на предприятиях.

Образование многочисленных структур привело к распаду единой системы здравоохранения и значительному снижению управляемости отраслью, что ставит под угрозу осуществление конституционных прав граждан в области охраны здоровья.

Коммерциализация сфер образования, здравоохранения, рекреации и реабилитации, нерегламентированная правовыми нормами, при крайней недостаточности их бюджетного финансирования приводит к резкому снижению объема услуг населению. Такая политика ориентируется не на потребности большинства населения, а на интересы состоятельного меньшинства. Намечаемое увеличение платности рассматриваемых услуг в 1995—1997 гг. при сохранении неизменными всех остальных тенденций в сфере доходов и потребления приведет к полной деградации жизненных стандартов населения.

В результате сокращения инвестиций в реконструкцию и обновления производственных фондов, затрат на приведение условий труда в соответствие с нормами, а также разрушения прежних систем охраны труда и отсутствия новых, особенно в частном секторе, в стране растет травматизм и профессиональная заболеваемость, в том числе с установленным инвалидностью и со смертельным исходом.

Численность лиц, впервые признанных инвалидами, за 1985—1993 гг. увеличилась более чем в полтора раза. Уровень производственного травматизма в России в 2,5 раза выше, чем в США, и в 7 раз выше, чем в Японии. Число инвалидов в России, по различным оценкам, составляет 5—6 млн. чел., или 3,5—5,5% от общей численности населения.

Инвалиды оказались одной из наиболее уязвимых в экономическом отношении групп и особо нуждаются в эффективной социальной поддержке (особенно реабилитационных услугах). Обследование семейных бюджетов российских инвалидов показало, что расходы на продовольственные товары и платные услуги достигают 70—80% по сравнению с 20% на питание в странах ЕС, сократился объем доступных для инвалидов платных услуг.

Социальное страхование — основной механизм социальной защиты в рыночных отношениях

Изменения общественно-экономической системы в нашей стране привели к обострению следующих трех групп социальных проблем:

- социальной защиты трудоспособного населения, которому угрожает падение за черту бедности в случае утраты трудоспособности или рабочего места;
- социальной защиты пенсионеров, инвалидов и других категорий нетрудоспособного населения;
- содержания социально-оздоровительной инфраструктуры, в том числе находящейся в ведении предприятий (поликлиник, медсанчастей, санаториев-профилакториев и оздоровительных учреждений для детей).

Эффективное решение этих проблем возможно прежде всего с помощью социального страхования. Понятно, что социальное страхование, сложившееся в централизованно регулируемой экономике, при переходе к смешанной и развитию рыночной ее составляющей само нуждается в кардинальном изменении всей системы отношений в этой области. Пока же надо признать, что существенное отставание в развитии страховых механизмов ведет к нарастанию негативных тенденций: резко понизился уровень социальной защиты работников (и членов их семей); отчетливо обозначилась неготовность системы компенсировать издержки структурной перестройки народного хозяйства (пик безработицы еще впереди); все больше утрачивается управляемость процессом воспроизводства населения (критическое

ухудшение демографической ситуации, рост заболеваемости, значительные масштабы бедности и маргинальноеTM в обществе).

Соотношение минимальной пенсии с компенсацией к прожиточному минимуму пенсионера к началу 1996 г. составило лишь 50%.

В результате ухудшающихся соотношений размеров пенсий с заработной платой и прожиточным минимумом реальная покупательная способность пенсий уменьшилась к началу 1995 г. не менее чем в 4,5 раза по сравнению с 1987 г.

При этом свыше 80% пенсионеров получают пенсию в размере 1,0—1,5 только на 15 % минимума; средний размер пенсий по старости превышает его минимум. Каждый девятый пенсионер получает минимальную пенсию.

Введенные наряду с индексацией пенсий компенсационные выплаты лишь в незначительной степени возмещают инфляционные потери. Кроме этого компенсационные выплаты подрывают основной принцип пенсионного страхования — связь с трудовым вкладом: уменьшается дифференциация между максимальными и минимальными размерами пенсий, возникает уравниловка. Так, средний размер пенсии по старости отличается от максимального размера всего на 12%.

Фонд занятости крайне неудовлетворительно выполняет свою важнейшую функцию — помощь безработным. Среднее пособие по безработице составляет всего около 12% от средней заработной платы. Жизнь на пособие по безработице, как правило, ведет к обнищанию. Предусмотренная годичная выплата пособий через полгода составляет 45% прежнего заработка, а для еще не работающих молодых людей она равна минимальной зарплате. Но главное, что государство сегодня в состоянии выплачивать пособия по безработице не более чем 3,5 млн. чел.

Поскольку право на получение пособия прекращается через 12 месяцев, а социальная помощь предусматривается в отношении лиц, имеющих иждивенцев, то для некоторых безработных возникают серьезные проблемы.

Фонд социального страхования резко ослабил проведение оздоровительной работы среди трудящихся и их семей.

За три последних года в России закрылось 539 санаториев-профилакториев, что составляет 30% от числа всех действующих. В то же время заболеваемость по России за этот же период возросла на 9,1%. Выход на инвалидность за последние 5 лет увеличился на 70%. От основных хронических болезней население умирает на 8—15 лет раньше, чем в развитых странах.

Из-за дефицита средств у предприятий и организаций за два последних года по России почти на треть сократилось число стационар-

ных детских оздоровительных лагерей, многие из которых продаются и перепрофилируются.

По данным Госкомстата РФ, летом 1994 г. усилиями всех заинтересованных организаций России были обеспечены отдых и оздоровление лишь около 4,5 млн. школьников (в 1990 г. — свыше 8,5 млн.), при этом на стационарной базе, по данным профсоюзов, — около 2,5 млн. школьников (в 1990 г. — 6,0 млн.).

Все это происходит на фоне роста детской заболеваемости, критического состояния качества продуктов питания, значительного увеличения детей-инвалидов и детей сирот.

С большими трудностями, крайне неорганизованно внедряется система медицинского страхования. В июне 1993 г. Минздрав России утвердил *Базовую программу* обязательного медицинского страхования, согласно которой в перечень видов медицинской помощи включены лишь профилактические мероприятия для детей и подростков до 18 лет и периодические осмотры для женщин, находящихся в декрете. Все остальные виды профилактических осмотров теперь осуществляются на хозрасчетной основе между предприятиями и лечебно-профилактическими учреждениями (т.е. имеет место двойная плата за одни и те же услуги, так как предприятия в обязательном порядке отчисляют 3,6% от фонда оплаты труда в фонд медицинского страхования).

Приказом Минздравмедпрома РФ от 23 июня 1994 г. № 130 организация медицинской помощи трудящимся в условиях медицинского страхования возложена только на органы здравоохранения. В результате резко сокращаются, а нередко и ликвидируются цеховая медицинская служба, здравпункты на производстве.

Обостряются проблемы финансирования социального страхования, что выражается в следующих тенденциях:

Во-первых, происходит уменьшение доли заработной платы в объеме совокупных доходов работника, а значит, сужение базы начислений страховых взносов (в 1993 г. в России заработная плата составляла 61% от доходов населения, а в 1994 г. — лишь 47%).

Для сравнения — доля заработной платы в совокупных доходах населения в западных странах составляет: в США — 64%, в Великобритании — 65%, в ФРГ — 58%. Таким образом, Россия "одним махом перешагнула" рубеж развитых капиталистических стран.

Во-вторых, увеличиваются неплатежи юридических (физических) лиц во внебюджетные фонды.

По некоторым оценкам, около 40% субъектов экономических отношений вообще не платят ни налогов в бюджет, ни страховых взносов во внебюджетные фонды. В результате средний недобор средств в 1994 г. составил: по Пенсионному фонду — 18%, по Фонду социального страхования — 10%, а по Фонду обязательного

медицинского страхования, по отдельным регионам, от 10 до 40%. Кроме того, 30—40% предприятий задерживают выплаты заработной платы и уплату страховых взносов.

Особого внимания заслуживает численность неформально занятых. Если исходить из размера среднемесячной заработной платы рабочих и служащих, в декабре 1994 г. составившей 335 тыс. руб., то недопоступления только по Пенсионному фонду составляют около 400 млрд. руб. Однако, не производя уплаты страховых взносов, категория "неформалов" не лишается права на государственную пенсию в будущем, впрочем, как и на другие виды социального страхования (медицинское страхование, страхование по безработице).

В-третьих, происходит увеличение доли пенсионеров, безработных, а значит, объективное повышение страховой нагрузки на работающих.

К концу 1994 г. в РФ численность пенсионеров, инвалидов и членов семей, потерявших кормильца, составила 36,7 млн. чел., а численность экономически активного населения — 74,9 млн. чел., или 50% от общего населения страны; при этом 69,6 млн. чел. (92,9%) были заняты трудовой деятельностью, а 5,3 млн. чел. (7,1%) можно рассматривать как потенциально безработных. Численность плательщиков страховых взносов в 1993 г. уменьшилась по сравнению с 1991 г. на 4 млн. чел., а численность пенсионеров, наоборот, увеличилась на 3,5 млн. чел.

В условиях недобора страховых взносов имеет место и распыление собранных средств. Последнее обуславливается тем, что, например, система государственного пенсионного страхования не является единым целым организмом: один орган (ПФР) аккумулирует средства, другой (Минсоцзащиты) населения России) — назначает и выплачивает пенсии.

Таким образом, актуальность проблем в социально-трудовой сфере возрастает. Груз нерешенных вопросов прошлого периода отягощается за счет накопления новых. Во многом это вызвано недостатками в концептуальном и правовом обеспечении проводимой в данной сфере реформы. Становление отдельных видов социального страхования, как правило, не объединено единой методологической основой. Не получили своего развития ряд вопросов социального страхования: от профессиональных рисков до пособий по безработице. В итоге — единое поле социальных рисков не охвачено равномерной "сеткой" страхования, что приводит к понижению уровня социальной защиты трудящихся и их семей; наметились серьезные проблемы с финансированием всех внебюджетных фондов.

Можно отметить, что одним из характерных признаков общественного развития за последний период стало усиление нестабильности общественной жизни и понижение уровня социальной защиты населения. Множество негативных явлений самого разного порядка (обнищание значительных слоев населения, упадок и деградация систем здравоохранения, оздоровления и т.д.) может быть определено и сведено к одному понятию — увеличение масштабов и уровня социального риска.

В этих условиях на первый этап выступает задача формирования единой и целостной системы социальной защиты (безопасности населения), адекватной новой социально-экономической среде, изменившемуся соотношению интересов общества и государства. И в качестве основы данной системы, как это свидетельствует мировой опыт, должны быть положены принципы социального страхования. Именно социальное страхование по своей природе представляет собой наиболее эффективный экономический механизм разрешения многих социальных проблем рыночной экономики и одновременно является наиболее совершенной организационно-правовой формой согласования интересов всех основных субъектов социально-трудовых отношений. При этом становление рыночных отношений объективно вызывает необходимость смены "идеологии" и модели социального страхования. Взамен социалистической, для которой были характерны:

- моносубъектность работодателя (в лице государства),
- метод финансирования по всем слагающим (с дотациями из государственного бюджета) и
- отсутствие страховых методов (вместо них была социальная помощь),

должна прийти разветвленная и многоуровневая система социального страхования.

Для нее характерными признаками служат:

- многосубъектность и их равноправие (работодатель — работник — государство),
- индивидуальный учет каждого вида социального риска и дифференциация страховых взносов (по видам и социальным субъектам),
- "плотное" структурирование и упорядочение всего пространства социального и профессионального риска с помощью создания единой "сетки" автономных видов социального страхования в виде Основ или Кодекса социального страхования.

Четко продуманная стратегия в области социальной защиты имеет определяющее значение для населения страны и сегодня, и завтра.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Минимальная пенсия в декабре 1995 г. со всеми компенсациями равнялась 110,5 тыс. руб. Прожиточный минимум в самых благоприятных регионах составлял 225,7 тыс. руб., значит, превышал пенсию вдвое. В крупных городах эту цифру следует умножить в 2—3 раза.

В России 37 млн. пенсионеров. Из них 2 млн. получают минимум, то есть они изначально обречены на вымирание от голода. Гарантированной государством суммы не хватает даже на батон хлеба и пакет молока в день.

Пенсионный фонд России, созданный в 1991 г., осуществляет сбор, аккумулирование средств и финансирование выплаты пенсий. Каждый работодатель отчисляет в фонд 28% своих денег плюс 1% вычитается с нашей зарплаты. Для сельскохозяйственных предприятий предусмотрен льготный тариф — 20,6%.

В настоящий момент 3,5 млн. предприятий и организаций и 58 млн. рабочих и служащих платят страховые взносы в Пенсионный фонд России. Ежегодно количество плательщиков растет на 600 тыс. Это означает, что в Пенсионном фонде должно быть достаточно средств.

По терминологии Пенсионного фонда, существуют территории-доноры и территории дотационные. И первых вдвое меньше, чем последних. То есть 27 регионов, в первую очередь Север России, выплачивают в фонд деньги, которые распределяются по 60 регионам юга. В южных областях Российской Федерации проживает 50,8% пенсионеров. Ежемесячно перераспределение средств на выплату пенсий достигает 1,5 трлн. руб.

До 1992 г., пока Пенсионный фонд был под эгидой Верховного Совета РФ, пенсии регулярно индексировались в 1,9, в 2,5, в 1,8 раза. Позже все поломалось. После октября 1993 г. Фонд перешел под руководство Правительства. И с индексацией стало совсем туго.

Теперь, как только заходит о ней речь, Правительство публично подсчитывает проценты нового витка инфляции. Пенсионеры в глазах общественности предстают в образе разбойников с большой дороги, ко-

торые снимают последнюю рубашку с бедного налогоплательщика. Но так ли это?

Правительство, боясь истратить средства Пенсионного фонда на индексацию пенсий, оказывается, совсем не боится пустить их на другие цели. И сумма этих расходов на сегодняшний день далеко не малая — 2,2 трлн. руб. Именно столько составляет долг Пенсионному фонду.

За счет них Правительство выплачивает государственные и социальные пенсии, пособия, компенсации военнослужащим, их семьям, чернобыльцам, людям, пострадавшим в разного рода катастрофах, то есть тем, кому, согласно закону, обязаны платить из государственной казны.

А у нас начиная с 1993 г. для этих целей используется Пенсионный фонд РФ. В 1995 г. вновь проводятся те же выплаты за счет трудовых пенсионных накоплений. В бюджете нет даже намека на возврат долгов.

В этом смысле интересно проследить состояние финансов Пенсионного фонда РФ с 1993 г., с тех пор, когда он перешел под патронаж Кабинета Министров. В том году доходы составили 11 трлн. руб., расходы — 10,4 трлн. В следующем — 39 трлн. и 37,5 трлн. руб. соответственно. На 1995 г. бюджет ПФ РФ планировался в сумме 80,3 трлн. руб. Однако начиная с января 1995 г. бюджет фонда шел со знаком минус, финансовое положение катастрофически ухудшалось.

Прогноз председателя Правления Пенсионного фонда РФ В.Барчука более чем мрачный. Более того, на специально созванной пресс-конференции он заранее предупредил, что пенсии будут задерживать на месяц. Но почему? Раз Правительство, взявшись управлять Пенсионным фондом, всецело возложило на себя ответственность за судьбы пожилых людей, оно обязано обеспечить выплаты в срок. Так же, как обязано по закону вернуть долги и произвести индексацию. Правительство ссылается на дефицит федерального бюджета. При чем тут бюджет? Ведь пенсии финансируются из Пенсионного фонда, а он внебюджетен.

(По материалам периодической печати за 1995 г.)

БЕЗРАБОТНЫЕ "ЧЕТЫРЕХ КИТОВ"

И.ГЛАДКОВ,

кандидат экономических наук

Важнейшая составляющая экономического развития - взаимоотношения между наемными работниками и работодателями - претерпела в Европе после второй мировой войны различные метаморфозы.

Снижению социальной напряженности в этот период в немалой степени способствовал своего рода "исторический компромисс" между "трудом и капиталом", при котором каждая из сторон имела свои приобретения. Так, признавая частное предпринимательство и свободу рынка, наемный труд приобрел взамен возможность заключения коллективных трудовых договоров, социальное страхование, участие в доходах и ориентированность на полную занятость, прочные виды на будущее.

Понятно, что для работодателей подобное "соглашение" означало достаточно "гармонизированные" трудовые отношения, известную стабильность в сфере политики и, пожалуй, важнейшее - формирование заинтересованных в своем труде работников. Идея создания государства "всеобщего благоденствия" получила в связи с этим широчайшую поддержку как консервативных, так и прогрессивных партий. Вполне естественно, проявились известные различия во мнениях, целях, подходах к решению задачи, но в ведущих европейских государствах эти различия не были столь существенны.

Подобная ситуация объясняется в немалой степени тем, что партии, занимавшие в политическом спектре крайние позиции, как правые, так и левые, в рассматриваемый период не набирали достаточного количества голосов избирателей. Составлявшие исключение коммунистические партии Италии и Франции, сохранявшие значительное влияние, не приходили тем не менее к власти.

Как результат наметившихся в Западной Европе в первые послевоенные десятилетия перемен - устойчивые среднегодовые темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП), доходившие до 5%, и снижение уровня безработицы. Так, в 60-х годах данный показатель, исчисленный как процентное соотношение полностью безработных к гражданской рабочей силе, в ведущих западноевропейских странах был, как правило, ниже усредненного. В частности, во Франции он составлял 2,0%, в Великобритании - 1,7% и в Германии - 0,9% при среднеевропейском его уровне - 2,3- 2,4%. Для сравнения: в США - 4,1%, в Японии - 1,2%.

Совершенно естественно стало казаться в этот период, что кейнсианского типа государство "всеобщего благоденствия" стало добиваться реальных успехов на пути к процветанию и занятости, социальной защищенности и гармоничным отношениям в сфере найма. Среди теоретиков формировалось представление о том, что экономика с регулируемыми рыночными отношениями придет к оптимальным результатам.

Тем не менее необходимо признать особую роль экономических потрясений 70-х-начала 80-х годов во взглядах на роль государства в хозяйственной жизни страны. На смену единодушному во многом согласию на "государственное вмешательство в экономику" пришел скептицизм, поскольку государство "всеобщего благоденствия" не смогло эффективно противостоять таким явлениям, как застойные тенденции в экономике и массовая безработица, что существенно увеличило государственные расходы при параллельном сокращении доходов. Существовавшая в государстве "всеобщего благоденствия" система социальной защиты помогала в решении частных случаев, но была практически бессильна перед лицом массовой безработицы.

Так, 70-е годы были отмечены растущими государственными расходами, ростом дефицита и налоговых ставок. Это сокращало доходность деловых предприятий. Снижение доходов означало углубление кризисных явлений и замыкало зловещий круг посредством сокращения капиталовложений и закрытия фирм. При этом уровень безработицы во многих ведущих странах практически удвоился по сравнению с предыдущим десятилетием: во Франции он возрос до 4,3%, в Великобритании - до 3,9% и в Германии - до 2,7% (троекратное увеличение). В Италии этот показатель, составлявший в 60-х годах примерно 5,5%, в 70-х годах достиг 6,6% при "среднеевропейских" 4,4%. В США уровень безработицы также поднялся до 6,3%, в Японии - до 1,8%.

Структура занятости ведущих стран мира

Страны	Сельское хозяйство		Промышленность		Услуги	
	1981	1991	1981	1991	1981	1991
Великобритания	2,7	2,2	35,8	27,8	61,5	70,0
Германия	5,2	3,4	43,3	39,2	51,9	57,4
Италия	13,4	8,5	37,6	32,3	49,0	59,2
Франция	8,4	5,8	35,2	29,5	56,4	64,8
Канада	5,5	4,5	28,3	23,2	66,3	72,3
США	3,5	2,9	30,1	25,3	66,4	71,8
Япония	10,0	6,7	35,3	34,4	54,7	58,9

ИСТОЧНИК: Справочное издание Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). 1994.

Происшедшие экономические изменения и дальнейшее нарастание процессов интернационализации хозяйственной жизни привели к необходимости существенного изменения как теоретических представлений, так и практики хозяйствования в ведущих странах Запада.

С начала 80-х годов по настоящее время многие экономисты и представители правящих кругов стран Запада отдают предпочтение довольно популярной идее возвращения к принципам свободного рынка. Понятно, что и принципы свободных "рыночных отношений" не реализуются на практике полностью. Одним из ярких примеров этого стала экономическая политика Р.Рейгана (США, 1980-1988 гг.), сочетавшая различные подходы к ведению хозяйства. В Европе необходимость сдвигов в сфере экономики усугублялась обострением экологических проблем. Но главная тенденция просматривается весьма отчетливо: переход к рыночным основам ведения хозяйства разделяется многими правительствами европейских стран, какая из партий ни возглавляла бы их - христианские демократы, социал-демократы, социалисты и либералы. Происходящие сдвиги не могли не отразиться на положении на рынке труда, существенно изменив ситуацию на нем.

Так, в период 80-х годов в ведущих странах Запада весьма существенно расширилась занятость гражданского населения: во Франции она возросла на 2,7%, в Италии - на 5,2; в Великобритании - на 7,1 и в Германии - на 7,7; в Канаде - на 12,2; в Японии - на 14,1 и в США - на 16,4%.

Количественные сдвиги сопровождались качественными изменениями: как правило, возрастал удельный вес занятых в сфере услуг при сокращении его в отраслях промышленности и сельского хозяйства. Эта тенденция в 80-х годах была характерна для ведущих стран (табл.1).

Следует отметить, что структурная перестройка хозяйств крупнейших стран мира предопределила и изменения в структуре занятости. Поэтому подобные изменения происходят и в других странах, в том числе и наиболее "развитых" государствах развивающегося мира.

Динамика безработицы проявляет следующую тенденцию.

Как показывают статистические данные, опубликованные экспертами Института немецкой экономики в Кельне, в странах промышленно развитой зоны в последние годы происходит заметное повышение уровня безработицы (табл. 2).

Таблица 2

СТРАНЫ	% к общей численности рабочей силы					
	1980	1985	1990	1991	1992	1993
Великобритания	6,1	11,4	7,0	8,9	10,0	10,3
Германия	2,5	7,1	4,8	4,3	4,5	5,6
Италия	7,7	9,6	10,0	10,0	10,3	11,2
Франция	6,3	10,1	9,0	9,5	10,0	10,8
Канада	7,5	10,4	8,1	10,2	11,2	11,2
США	7,2	7,1	5,5	6,7	7,4	6,8

Япония	2,0	2,6	2,1	2,1	2,2	2,5
Страны ОЭСР	5,9	7,8	6,1	6,8	7,6	-

Кроме того, материалы ОЭСР позволяют судить об уровне безработицы среди молодежи (лица моложе 25 лет). Данный показатель рассчитывается как процентное отношение безработных молодых людей к общей численности рабочей силы моложе 25 лет. Обращает на себя внимание довольно заметное увеличение данного соотношения, особенно в 80-е годы (табл 3).

Таблица 3

СТРАНЫ	1980	1985	1992
Италия	25,2	33,9	32,7
Франция	15,0	25,6	20,8
Великобритания	13,5	21,5	15,2
Германия	4,1	9,9	4,9

Согласно приведенным выше данным, наиболее остра ситуация с безработицей в Великобритании: ее уровень от десятилетия к десятилетию более чем удваивался, приближаясь к "среднеевропейскому" (табл. 4). По мнению специалистов, столь резкое обострение проблемы безработицы в этой стране в первой половине-середине 80-х годов было связано с осуществлением экономической политики администрации М.Тэтчер. "Тэтчеризм" привел страну к глубоким реформам именно на пути создания свободной рыночной экономики. Позднее, по мере завершения этапа реформ показатель безработицы в 1988-1990 гг. обнаружил тенденцию к снижению. Судя по официальным данным, однако, в этот период уровень безработицы среди мужчин был примерно в два раза выше, чем среди женщин, что связывается с методикой выявления безработных.

Таблица 4

Безработица в странах Европейского сообщества, США, Японии

% от рабочей силы

Годы	Бельгия	Дания	Греция	Германия	Испания	Франция	Ирландия	Италия	Люксембург	Нидерланды	Португалия	Великобритания	Евр-9*	Евр-12**	США	Япония
1960	3,1	1,6	1,0	—	—	0,7	4,7	7,2	0,1	0,7	—	1,6	2,5	—	5,4	1,7
1965	1,8	1,2	0,6	4,8	2,7	1,6	4,6	5,4	0,0	0,6	2,6	1,2	2,0	2,1	4,4	1,2
1970 1964- -1970	1,9 2,1	0,7 1,2	0,6 0,9	4,2 5,0	2,6 2,7	2,5 2,0	5,9 5,1	5,5 5,4	0,0 0,0	1,0 1,0	2,6 2,6	2,2 1,7	2,4 2,3	2,5 2,4	4,8 4,1	1,1 1,2
1971	1,8	1,1	0,7	3,1	3,4	2,8	5,5	5,5	0,0	1,3	2,6	2,8	2,7	2,8	5,8	1,2
1972	2,3	1,0	0,9	2,1	2,9	2,9	6,2	6,4	0,0	2,3	2,6	3,1	3,1	3,0	5,5	1,4
1973	2,4	0,9	1,0	2,0	2,6	2,8	5,7	6,4	0,0	2,3	2,7	2,2	2,8	2,8	4,8	1,3
1974	2,5	3,6	2,2	2,1	3,1	2,9	5,4	5,4	0,0	2,8	1,8	2,1	3,0	3,0	5,5	1,4
1975	4,5	4,9	4,1	2,3	4,5	4,1	7,3	5,9	0,2	5,3	4,6	3,3	4,4	4,3	8,3	1,9
1976	5,9	6,4	4,1	1,9	4,9	4,5	9,1	6,8	0,3	5,6	6,4	4,9	5,1	5,1	7,6	2,0
1977	6,7	7,4	4,0	1,7	5,3	5,1	9,0	7,2	0,5	5,5	7,5	5,2	5,4	5,4	6,9	2,0
1978	7,3	8,4	3,8	1,8	7,1	5,3	8,3	7,3	0,7	5,4	8,1	5,2	5,5	5,6	6,0	2,2
1979	7,5	6,0	3,3	1,9	8,8	6,0	7,2	7,8	0,7	5,5	8,2	4,7	5,4	5,8	5,8	2,1
1980 1971- -1980	7,9 4,9	6,6 4,6	3,3 2,7	2,8 2,2	11,6 5,4	6,4 4,3	7,4 7,1	7,7 6,6	0,7 0,3	6,2 4,2	7,8 5,2	5,7 3,9	5,8 4,3	6,4 4,4	7,0 6,3	2,0 1,8

1981	10,2	10,4	4,7	4,0	14,4	7,6	10,0	8,0	1,0	8,6	7,6	9,1	7,6	8,1	7,5	2,2
1982	11,9	11,1	6,8	5,8	16,3	8,3	11,6	8,7	1,3	11,6	7,5	10,5	8,9	9,5	9,5	2,4
1983	12,6	9,5	6,9	9,0	17,8	8,2	15,2	9,0	3,6	12,5	7,7	11,2	9,2	10,0	9,5	2,6
1984	12,6	9,1	7,1	9,3	20,6	9,9	17,0	9,5	3,0	12,5	8,4	11,4	9,8	10,8	7,4	2,7
1985	11,7	7,6	7,3	8,7	21,9	10,3	18,4	9,4	3,0	10,4	8,5	11,5	9,7	10,9	7,1	2,6
1986	11,9	5,8	6,5	8,2	21,2	10,4	18,3	10,6	2,7	10,3	8,3	11,5	9,8	10,8	6,9	2,8
1987	11,5	5,8	6,4	8,0	20,5	10,5	18,0	10,1	2,7	10,2	6,8	10,6	9,4	10,4	6,1	2,8
1988	10,4	6,4	6,4	8,5	19,6	10,2	17,8	10,6	2,2	10,3	5,6	8,7	9,0	10,0	5,4	2,5
1989	9,4	7,4	5,6	8,5	17,6	9,5	16,7	10,5	1,8	9,9	5,2	6,8	8,2	9,0	5,1	2,5
1990	8,8	7,6	5,4	8,5	16,5	9,1	16,2	10,6	1,7	9,6	5,2	6,5	8,0	8,7	5,2	2,6
1981- -1990	11,1	8,1	6,3	7,9	18,6	9,4	15,9	9,7	2,3	10,6	7,1	9,8	9,0	9,8	7,0	2,6

По сравнению с Великобританией реформы в Федеративной Республике Германии были не столь глубокими. Но перемены, начавшиеся также с 80-х годов, носили более постепенный характер. Не вызывает сомнения, что самым значительным изменением был переход от краткосрочной стабилизации экономики и политики полной занятости к курсу, направленному на обеспечение устойчивого роста в длительной перспективе. Эти меры включают в себя такие шаги, как способствование снижению стоимости рабочей силы, сокращение государственного регулирования и приватизация.

По официальным данным, накануне объединения в ФРГ насчитывалось около 2 млн. безработных; и хотя уровень ее в стране существенно ниже аналогичных показателей в других западноевропейских государствах, он все же удвоился по сравнению с предшествующим десятилетием. Снижение остроты данной проблемы в ФРГ затруднено не только структурными особенностями национальной рабочей силы (спецификой возрастной и квалификационной структуры), но и процессами объединения западных и восточных земель в единый хозяйственный комплекс.

Происходившие в экономике Франции сдвиги также соответствовали основным тенденциям эволюции мирового хозяйства. Специалисты оценивают положение с безработицей как достаточно тяжелое, хотя с 1989 г. ситуация обнаруживала тенденцию к улучшению. В основе этой тенденции просматриваются: меры по созданию рабочих мест, несколько опережающие темпы роста экономически активного населения; увеличение периода обучения молодежи, исключаящее, таким образом, часть ее из числа соискателей рабочих мест.

Подъем экономики, наметившийся в Италии в последнее время, не смог радикально смягчить проблему безработицы. Особенно это заметно в территориальном плане. В 80-х годах, по свидетельству экспертов, на севере и в центре страны отмечалась практически полная занятость и лишь ограниченная безработица. В то же время южные районы, - включая острова, по-прежнему страдали от высокой и увеличивающейся безработицы. Как и в других западноевропейских странах, в Италии происходит сокращение числа работающих на крупных фирмах, поэтому снижение уровня безработицы возможно лишь в результате увеличения занятости в сфере среднего и малого бизнеса.

Согласно официальным данным, рынок труда в России все еще не способен стать эффективным инструментом оптимизации использования рабочей силы и повышения эффективности труда. По данным, которые рассчитывались по методологии Международной организации труда, общий потенциал безработицы можно оценить в более чем 10 млн.чел., или 13,5% экономически активного населения страны.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ: ВОЗВРАЩАТЬ ИЛИ НЕТ?

А. ХАЛТУРИН,
член Союза художников РФ

В последнее время в прессе опубликован ряд статей о проблеме реституции культурных ценностей, утраченных СССР в период Великой Отечественной войны. Эти ценности планомерно захватывались созданными для этой цели специальными подразделениями при германских оккупационных армиях и вывозились в Германию.

Одновременно во многих материалах упоминаются и ценности, вывезенные в Советский Союз из Германии после окончания войны на основании решений Контрольного Совета, учрежденного "Соглашением Союзных Держав" от 1 мая 1945 г. и "Декларацией о поражении Германии", подписанной в Потсдаме 5 июня 1945 г., на возвращении которых настаивают в настоящее время германские власти.

Постановка этих двух проблем как равнозначных не имеет под собой ни международно-правовых, ни юридических оснований. Действовавший при Контрольном Совете "Директорат репатриаций, поставок и реституций" (ЗПиР), решая практические вопросы возмещения Германией причиненного ею ущерба при вторжении на чужую территорию, осуществлял необходимые меры по восстановлению справедливости. Вывоз культурных ценностей из Германии проводился всеми союзниками в соответствии с правовой основой, разработанной Союзными Державами и имеющей международный статус.

Вывоз же гитлеровцами культурных ценностей из стран, которые они подвергли оккупации, имел и идеологическое обоснование. По утверждению идеолога фашистской расовой теории Розенберга, достаточно уничтожить памятники народа, чтобы он уже во втором поколении перестал существовать как нация. Лишение народов их духовных и культурных ценностей рассматривалось фашистами как важная составная часть уничтожения славянских наций - русских, украинцев, белорусов, сербов, поляков.

Общеизвестны громадные человеческие и материальные потери Советского Союза в войне с Германией. Менее, однако, известны потери, часто уже необратимые, памятников культурного наследия нашего народа.

Потому хотелось бы напомнить, что НА ОККУПИРОВАННОЙ ФАШИСТАМИ ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОДВЕРГЛИСЬ РАЗРУШЕНИЮ ОКОЛО 3000 ГОРОДОВ С ИХ ИСТОРИЧЕСКИМИ ПАМЯТНИКАМИ, БЫЛО РАЗГРАБЛЕНО 427 ХУДОЖЕСТВЕННЫХ, ИСТОРИЧЕСКИХ И КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ, УНИЧТОЖЕНО 1670 ЦЕРКВЕЙ, 237 КОСТЕЛОВ, 532 СИНАГОГИ. ОККУПАНТЫ РАЗГРАБИЛИ И РАЗРУШИЛИ БЕСЦЕННЫЕ СОФИЮ КИЕВСКУЮ И СОФИЮ НОВГОРОДСКУЮ, ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБОРЫ В ПСКОВЕ, ЧЕРНИГОВЕ, ВЕЛИКИХ ЛУКАХ И ДРУГИХ ГОРОДАХ.

Какую, скажите, компенсацию должна получить от Германии Россия за исчезнувшие навсегда фрески Феофана Грека из новгородских соборов или за разграбленные уникальные музейные ценности в пригородах Санкт-Петербурга, например, за неповторимую Янтарную комнату?

В Новгороде немцы уничтожили и разграбили все, что могли. В разрушенной артиллерийскими обстрелами Софии был разбит иконостас, часть икон была вывезена, золотые и серебряные ризы украдены. С куполов собора было содрано золотое покрытие, частично вывезены древние колокола. В церкви Спаса Преображения на Ильине улице немцы устроили наблюдательный пункт, а внутри храма жгли костры. Бесценные фрески Феофана Грека 1380 г. были закопчены, повреждены выстрелами. Потребовалась многолетняя трудоемкая и сложная реставрация, чтобы вернуть уникальные произведения к жизни. Прицельным огнем из пушек немцы сравняли с землей церковь Спаса Преображения на Нередице - церковь, известную как уникальный образец новгородского зодчества XII в., а еще более - своими мировой известности фресками конца XII в. Была разрушена и церковь Спаса на Ковалево XIV в., расписанная фресками в 1380 году.

Замечательный памятник древнерусского зодчества восстановлен. Но фрески практически погибли. Реставраторы Грековы более двадцати лет собирали по кусочкам сбитую штукатурку с росписью, пытаясь восстановить рисунок

фресок по фотокопиям. Несколько фрагментов они сумели вернуть к жизни, но многое утрачено безвозвратно.

Это пример только одного города-памятника. Но таких городов, лежащих в руинах, были многие десятки. Были разграблены замечательные музеи Минска, Одессы, Смоленска, Твери, Калуги и других городов. Стоит напомнить, что масштаб утрат был настолько велик, что в 1955 г. Министерство культуры СССР передало таким музеям более 15 тыс. произведений живописи, скульптуры, графики из фондов Эрмитажа, Русского музея, Третьяковки и других крупнейших музеев, чтобы хотя бы частично восстановить их экспозиции.

Обсуждался ли в таком контексте этот вопрос на межгосударственных российско-германских переговорах, посвященных проблемам реституции?

Министр иностранных дел Германии Клаус Кинкель на одной из пресс-конференций заявил: "Нам нечего возвращать России". Возникает вопрос: как же может функционировать Совместная российско-германская комиссия по взаимному возвращению культурных ценностей, если одна из сторон уже заявила о невозможности осуществления принципа взаимности?

Между тем не так давно Германия возвратила Франции несколько сотен живописных произведений, похищенных во время второй мировой войны. Встает вопрос: почему в этом случае принцип взаимности не подвергается сомнению германской стороной?

Компетентные органы России имеют право требовать от правительства Германии принятия действенных мер по возвращению в музеи и другим российским владельцам памятников истории и культуры, похищенных в России немецко-фашистскими войсками в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., возврата этих памятников или их замены равноценными памятниками, находящимися во владении Германии.

Следует признать, что деятельность Совместной российско-германской комиссии по взаимному возвращению культурных ценностей была с самого начала неверно ориентирована: главной ее задачей должно быть не удовлетворение политических амбиций Германии по возвращению якобы незаконно похищенных у нее ценностей, но возвращение России или соответствующая компенсация утраченных ею в результате действий войск Третьего рейха культурных ценностей; возмещение потерь, понесенных Советским Союзом, а также затрат по восстановлению архитектурных, исторических памятников, разрушенных немцами на временно оккупированных ими территориях России. Необходимо также, чтобы официальные лица Германии, участвующие в рассмотрении проблемы реституции, четко поняли несостоятельность заявлений об отсутствии на территории Германии похищенных во время войны культурных ценностей. Немецкой стороне следует в этом случае произвести тщательное расследование, куда ушли эти ценности, кому проданы.

В конце 60-х-начале 70-х годов мне посчастливилось познакомиться с замечательным человеком - немцем Георгом Штайном. Солдат, в годы войны он воевал против нас. Глубоко пережив ужасы войны, ужасы того, что творила немецкая армия на оккупированных ею землях, он решил хотя бы в какой-то мере искупить зло, которое несла эта армия. Сбрав группу разделявших его убеждения людей, он сумел организовать возвращение по церковным каналам Псковско-Печерскому монастырю его ценностей: икон, церковной утвари - того, что было похищено у монастыря в годы оккупации.

В начале 70-х он передал в управление ИЗО и охраны памятников Министерства культуры СССР три тома объемистых досье - документы, показания очевидцев, свидетелей, связанных с историей похищения из Екатерининского дворца Царского Села всемирно известной Янтарной комнаты. Георг Штайн продолжал поиски Янтарной комнаты - подвиг, ставший смыслом его жизни до последнего дня - дня гибели от рук убийц.

Неужели немецкое государство, славящееся целеустремленностью и организованностью своих служб, не может сделать то, что сделал один человек во имя восстановления справедливости, - найти то, что было похищено: и Янтарную комнату, и сотни тысяч других ценностей - памятников истории и культуры. Если будет проявлена эта добрая воля, естественно, Совместная комиссия сможет тоща рассмотреть просьбы, именно просьбы, германской стороны о передаче ей какой-то части культурных ценностей, перемещенных из Германии. Этот вопрос следовало бы рассматривать только в случае удовлетворения первоочередных требований российской стороны - на условиях получения ею соответствующих компенсаций.

Известно, что наше государство в полной мере проявило добрую волю в решении проблем реституции, возвратив Германии полностью коллекции Дрезденской галереи, ликвидировав угрозу ее гибели в заминированных штольнях под Дрезденом и обеспечив труднейшую реставрацию серьезно поврежденных картин. Были также возвращены коллекции произведений Музея прикладного искусства Дрездена, так называемого "Зеленого свода" и, наконец, ансамбли мраморных горельефов, созданных известнейшими греческими мастерами третьего века до н.э. для Пергамского алтаря, составлявших гордость берлинского музея Пергамон, серьезно поврежденного бомбежками Берлина в 1944-1945 гг. Могут ли чиновники из МИДа Германии назвать какую-либо другую страну-победительницу во второй мировой войне, которая с таким же пониманием значения культурных ценностей в деле духовного становления нации отнеслась к побежденной державе?

В июне 1995 г. комиссия Государственной Думы России заслушала отчет о деятельности комиссии по возвращению

культурных ценностей и признала ее работу неудовлетворительной в самом принципе постановки вопроса: первоочередная задача комиссии, ее главная цель - возвращение России похищенных у нее культурных ценностей.

В конце июня на совместном заседании российская сторона предъявила германским специалистам конкретные и подробные документы о 40 тысячах похищенных немцами во время войны памятников истории и культуры.

Как говорят, немецкие специалисты были неприятно поражены. По некоторым сведениям, один из ответственных правительственных чиновников заявил, что он будет рекомендовать г-ну Колю попытаться вернуть решение этой проблемы в чисто политическое русло.

Мы живем в нелегкое для России время. Тяжело приходится и отечественной культуре. Закрыт Исторический музей, требует срочной помощи Ленинская библиотека. Из-за сокращений государственных дотаций музеи, пытаясь выжить на самоокупаемости, взвинтили цены на входные билеты. Билет в Эрмитаж стоит несколько тысяч рублей. В связи с этим резко сократилась посещаемость музеев, исчезли очереди у картинных галерей, ранее так удивлявшие иностранцев. Для большинства областных и районных музеев стала реальностью угроза приватизации. Это означает, что человек, "приватизировав" музей, будет иметь возможность стать владельцем коллекции произведений Репина, Айвазовского и других крупнейших художников.

Именно сегодня, когда культура "сидит" на голодном пайке, руководители наши с необъяснимой легкостью решают вопрос о передаче Бонну Готтской библиотеки и других культурных ценностей, материальный эквивалент которых составляет многие, так необходимые нашей культуре, миллионы, миллиарды долларов. Одновременно на создание московского варианта Диснейленда выделяется 30 млрд. рублей (!?).

Всем нам, и прежде всего Президенту и Правительству, следует понять, что культурное наследие нашего народа - это национальное достояние России, и оно не может быть разменной монетой во внутренней и внешней политике чиновников, пусть даже самого высокого ранга. Потому что чиновники, как известно, приходят и уходят, а Россия остается.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (цифры и факты)

Н.ХМАРА, О.ЩАЩАЕВ

Прежде чем говорить о проблеме положения национальных меньшинств, необходимо уточнить, кого к ним относить.

Возьмем, например, удмуртов, проживающих в Ростовской области. Их там насчитывается 5055 чел., что составляет 0,1% от всего населения области, т.е. явное меньшинство. Другое дело, удмурты в Удмуртии - их около полумиллиона. Или возьмем, например, такой народ, как табасараны. В Табасаранском районе Республики Дагестан они составляют подавляющее большинство населения - 80%, по отношению же ко всему населению данной республики - 4,32%, т.е. меньшинство, а в масштабах Российской Федерации - 0,043%, явное меньшинство.

На наш взгляд, национальное меньшинство - это национальность, составляющая меньшинство в основной массе населения России или же какого-либо субъекта Федерации, а также малочисленная народность в структуре населения страны.

Статус национальных меньшинств до сих пор не закреплён российским законодательством, а это очень важно для реального обеспечения равенства прав человека вне зависимости от его национальности. Проблема эта стоит особенно остро там, где многие народы живут в

условиях малоземелья. Таким специфическим регионом в России является Северный Кавказ. Он отличается тем, что на сравнительно небольшой территории - 250 тыс. кв. км (при этом значительную ее часть занимают горы) - расселены более 100 национальностей общей численностью более 20 млн. чел.

Среди национальных меньшинств Северного Кавказа выделяется ряд групп.

Во-первых, малочисленные народы (и их представители), относящиеся к "коренным" народам республик, краев и областей Северного Кавказа. Таковых более 20. Их численность колеблется от примерно 17 тыс. (кайтагцы) до около 400 чел. (гинухцы). Основная часть этих народов проживает на территории Республики Дагестан.

Во-вторых, это представители "коренных" народов Северного Кавказа, проживающие вне республик, краев, областей, где расселена основная часть данной национальности.

В-третьих, представители народов, основная часть которых проживает вне территории Северного Кавказа (в других регионах РФ или в зарубежных государствах).

Следует отметить, что в конституциях (или их проектах) Северокавказских республик, равно как и в имеющихся уставах областей, термин "национальные меньшинства" не применяется и сама проблема, как правило, не затрагивается. Вместе с тем отмечается необходимость обеспечить основные права и свободы каждому человеку, не допустить разжигание национальной ненависти и вражды. Какого-либо другого документа органов власти, специально регулирующего права национальных меньшинств, нет. Между тем в субъектах Федерации наблюдается общая тенденция этнизации государственных органов, престижных сфер жизнедеятельности путем вытеснения из них лиц нетитульных национальностей, в том числе национальных меньшинств.

Отношения к национальным меньшинствам, представляющим коренное население региона, в целом характеризуется довольно уважительным отношением, терпимостью со стороны остальной части населения Северного Кавказа. Более прохладное отношение к тем, кто прибыл на Северный Кавказ в послереволюционные годы. Есть факты негативного отношения к тем, кто поселился здесь в ходе миграции, вызванной репрессиями 1943-1944 гг.

Особое место занимает отношение к национальным меньшинствам из числа беженцев и вынужденных переселенцев. Оно в значительной степени отрицательное. Это обусловлено не национальными, а прежде всего социально-экономическими факторами: малоземелье в горных районах, кризисное состояние экономики, безработица.

В политическом плане важно учесть то, что активизировавшиеся идеологи национального возрождения в борьбе за власть и доступ к экономическим благам, к ключевым постам используют национальную идею в качестве средства достижения своих корыстных целей. На "чужака"-инородца пытаются свалить вину за развал экономики.

Наряду с общим, характерным для всего региона, имеется и специфика, присущая тому или иному субъекту Федерации.

Республика Дагестан

Здесь проживают около 30 народов. В республике накоплен значительный опыт урегулирования межнациональных отношений, в том числе отношений с национальными меньшинствами. Однако в последние годы, особенно в 1994 и 1995 гг., этнополитическая ситуация в республике резко осложнилась. Обострился и вопрос о положении национальных меньшинств.

В Дагестане 19 коренных малочисленных народов. По многим из них официальной статистики не существует. Оценочные же данные таковы: андийцы 17-20 тыс.чел.; кайтаги (кайтаки) - примерно 14 тыс.чел.; цезы - 8 тыс.чел.;

бжетинцы - около 7 тыс.чел.; бгвалинцы, ка-ратинцы, тиндинцы и чамалинцы - примерно по 5-6 тыс.чел.; годоберинцы и ботлихцы - по 4 тыс.чел.; ахвахцы - порядка 3,2-3,7 тыс.чел.; кубачинцы - свыше 2,5 тыс.чел.; гунзибцы - 1,4 тыс.чел.; хваршинцы - ориентировочно более 1 тыс.; гинухцы - примерно 200 чел. Некоторые были охвачены переписью 1989 г. (агулы и рутульцы - по 15,4 тыс.чел.; цахуры - 5,2 тыс.чел.).

Долгие годы бытовала точка зрения о якобы идущих в Дагестане процессах консолидации наций и народностей, которые прежде всего охватили малочисленные народы, сливающиеся с соседствующими более крупными этносами. Андо-цезскую группу малочисленных народов (их 14) объявили слившейся с аварцами; кубачинцев и кайтагов - с даргинцами. Соответствующие названия народов исчезли из материалов всесоюзных переписей.

Народам, не попавшим в список для переписи населения, не оказывалось достаточного внимания в плане их культурного развития, языки их там и остались на уровне разговорно-бытовых.

И все же численность большинства из них даже возросла. Правда, количество ахвахцев (3763 чел.) осталось примерно тем же, что и в 1926 г.; арчинцев - почти не изменилось (менее 1000); упала численность и ботлихцев (примерно наполовину), гинухцев - с 400 до 200 чел. Возникла опасность их исчезновения. Следует отметить, что некоторые из малочисленных народов, как, например, проживающие в Цунтинском районе цезы (дидойцы) и бжетинцы находятся в очень тяжелом социально-экономическом положении.

В Дагестане проживает и значительное число национальных меньшинств, не относящихся к малочисленным народам РФ. Согласно переписи 1989 г., в республике проживало 5 тыс. татар, свыше 6 тыс. армян, свыше 75 тыс. азербайджанцев, более 28 тыс. ногайцев. В 1993/94 учебном году функционировала обширная сеть школ, в которых преподавание велось на родном языке многих национальных меньшинств.

Долгие годы не отмечалось серьезных нареканий со стороны национальных меньшинств. В последнее время обстоятельства изменились. Обострились отношения чеченцев-аккинцев, претендующих на восстановление Ауховского района (ликвидированного в 1944 г. в связи с депортацией чеченцев), с лакцами. Эта сложная проблема так до конца и не решена. В связи с событиями в Чеченской Республике притязания чеченцев-аккинцев на весь Хасавюрт-товский район усилились. Кумыкское население республики выступает против решения чеченско-аккинской проблемы за его счет. Неоднократно возникали волнения кумыков. Национальное движение "Тенглик" выступает за создание Кумыкской автономии на исторических землях проживания кумыкского этноса.

В связи с чрезмерной перегрузкой ногайских пастбищ в результате сокращения возможности использования пастбищ в соседних регионах - Калмыкии, Чечне, Ингушетии и Ставрополье - возросло недовольство ногайцев. Движение "Бирлык" выступило за создание в составе РФ ногайской автономии путем воссоединения всех ногайских территорий.

При отсутствии должного внимания к проблемам народов Дагестана, в том числе национальным, республика может стать серьезным очагом межнациональной напряженности.

Карачаево-черкесская Республика

Здесь в последние годы резко осложнилась внутривнутриполитическая ситуация. Борьба за власть, за сферы влияния, противостояние титульных наций усилили поляризацию людей по национальностям.

Согласно переписи 1989 г., в КЧР проживали национальные меньшинства из коренного населения: абазинцы - 27,4 тыс. (6,6%); ногайцы - 12,9 тыс. чел. (3,1%). По сравнению с 1979 г. число абазинцев увеличилось на 13,3%, ногайцев - на 9,4%. Естественно, они добиваются экономического, политического, социального и национального равноправия с

карачаевцами и черкесами.

На передний план резко выдвинулась проблема абазин.

Абазины представлены в органах государственной власти КЧР: примерно 10% абазин в Совете Министров, 5,3% - в аппарате УВД республики, среди руководителей основных предприятий их 9%. Таким образом, представительство абазин во властных структурах примерно пропорционально их доле в населении республики. Абазинский язык изучается в 33 школах, на спецотделении в Карачаевском пединституте, на нем издается художественная, публицистическая и детская литература. Выходит республиканская газета, ведутся передачи республиканского радио.

Однако лидеры национального движения "Адыгылара" потребовали выделения абазинского национального региона. Осенью 1991 г. была даже провозглашена Абазинская республика. На IV съезде абазинского народа (январь 1995 г.) выдвинуто требование добиваться образования Абазинского административного района. В резолюции говорится о необходимости признания геноцида по отношению к абазинскому народу в период Кавказской войны и о принятии закона о его статусе как народе-изгнаннике.

Имеются и проблемы ногайского национального меньшинства. Ногайцы также представлены в органах государственной власти и управления. В Совете Министров - 10,3%, в Народном Собрании - 3,6%, в аппарате УВД республики - 3,3%, среди глав администраций и руководителей служб городов и районов - 6,1%, руководителей основных предприятий и хозяйств - 2,1%. Издается республиканская газета "Ногай довысы". Ногайский язык и литература изучаются в восемнадцати школах, а также в четырех детских садах республики. Для обучения ногайскому языку и литературе готовятся кадры в Карачаево-Черкесском пединституте и педучилище.

Однако учебники выпускаются в крайне ограниченном количестве. Фактически прекращен выпуск художественной литературы. За последние 7 лет не выпущено ни одного названия детской книги. Свернули свою деятельность народные театры. Очень низок процент специалистов с высшим образованием из ногайцев. По данным статистики, из 17 738 специалистов КЧР с высшим образованием ногайцев лишь 103 человека (0,6%).

Ногайская общественная организация "Бирлык" ставит вопрос о формировании органов госуправления на паритетной основе.

В КЧР, кроме того, проживает 6,3 тыс. украинцев; 3,8 тыс. осетин; 2,5 тыс. татар; 2,4 тыс. армян; 1,6 тыс. греков; 1,3 тыс. белорусов; 1 тыс. кабардинцев и др. Эти народы располагают гораздо меньшими возможностями. К примеру, только греки могут учить детей родному языку.

Кабардино-Балкарская Республика

Сложная экономическая и внутривнутриполитическая ситуация, сложившаяся в КБР, оказывает значительное негативное воздействие на межнациональные отношения народов, населяющих эту республику.

В КБР проживают представители более десяти народов, которые в республике составляют меньшинство. Среди них: украинцы - 12,8 тыс.чел. (1,7%), осетины - около 10 тыс.чел. (1,3%), немцы - 8,5 тыс.чел. (1,1%), корейцы - 4,9 тыс.чел. (0,7%), турки - 4,1 тыс.чел. (0,6%), армяне 3,5 тыс.чел. (0,5%). Здесь проживают евреи горские, татары, азербайджанцы, белорусы, грузины и цыгане численностью менее 0,5%. Среди народов республики и та-ты, которые отнесены к малочисленным народам России: их 1,8 тыс.чел. Как видим, состав очень пестр, и, естественно, это влечет за собой массу проблем.

Национальные меньшинства пытаются реализовать свои культурные запросы через различные общественные центры. Открыт греко-еврейский культурный центр "Товуши", клуб армянской культуры "Ахпюр", общество грузинской письменности, истории и культуры "Риони", корейский культурный центр "Чин-Сен", Осетинское культурное общество и др. Но возможности этих организаций слишком ограничены. Из вышеназванных народов только таты, осетины и евреи имеют возможность обучать детей на родном языке. В 1993/94 учебном году функционировала одна осетинская национальная школа, в которой обучалось всего 92 ученика, 127 детей изучали в средней школе осетинский язык как предмет; 193 ученика начальных классов учились на родном татском языке; в одной школе (564 ученика) изучался иврит.

В республике работает общество "Элллада", в планах которого добиться предоставления грекам КБР территориальной автономии.

Значительная часть населения КБР, в том числе и национальные меньшинства, с большим беспокойством следит за попытками сепаратистов, как балкарских, так и других, развалить республику, создать на ее месте три новых национально-государственных образования. Реализация подобных планов привела бы к тяжелым последствиям для национальных меньшинств.

Республика Адыгея

В последнее время особенно усложнилась ситуация в Республике Адыгея. Принятая в марте 1995 г. Конституция республики вызвала беспокойство неадыгского населения. С одной стороны, в ней зафиксировано (ст.3), что "взаимное уважение, добровольное и равноправное сотрудничество всех слоев населения, граждан всех национальностей составляет социальную базу республики". С другой - Конституция закрепляет паритетное участие в представительных органах власти коренного населения, т.е. адыгов (они составляют лишь 25,2% всего населения), с остальным населением (т.е. с 75%).

Национальные меньшинства составляют здесь примерно 10% населения. Здесь проживают: украинцы - 13,7 тыс.чел. (3,18%), армяне - 10,4 тыс.чел. (2,42%). Менее одного процента населения республики составляют белорусы, татары, немцы, греки, цыгане, азербайджанцы.

Из состава национальных меньшинств наиболее компактно расселены армяне. Они сосредоточены главным образом в Майкопском районе и г.Майкопе. В последнее время численность армян увеличивается за счет беженцев.

В парламенте республики, избранном в 1991 г. (состав 100 чел.), кроме адыгов и русских всего 6 представителей других национальностей.

В республике функционируют следующие общественные организации: "Союз славян Адыгеи", немецкое общество "Видергебурт", татарское общество "Дуслык" и общественное объединение греков "Арго". Их основные цели - объединение граждан своих национальностей, развитие национальной культуры, языка, образования и т.п. В республике издается газета "Дружба", но проблемы национальных меньшинств не находят в ней должного отражения.

Республика Северная Осетия

Осетино-ингушский конфликт на время отодвинул на задний план проблемы других национальностей. Однако они существуют. В республике проживает более 10 национальностей, представляющих национальное меньшинство: армяне - 13,6 тыс.чел. (2,1%), грузины - 12,2 тыс.чел. (1,9%), украинцы - 10 тыс.чел. (1,6%), кумыки - 9,4 тыс.чел. (1,5%). Менее одного процента населения составляют немцы, греки, корейцы, кабардинцы, чеченцы, татары, белорусы, азербайджанцы, цыгане и др.

Ситуация осложнена тем, что РСО наводнена беженцами и вынужденными переселенцами из Южной Осетии. На конец 1993 г. их насчитывалось 70 тыс. Кроме того, сюда влился поток мигрантов из Чечни, около 7,5 тыс. (на 1.03.95 г.), людей самых различных национальностей.

Лишь незначительная часть национальных меньшинств обучают детей на родном языке. Так в 1993/94 учебном году в республике функционировали 3 грузинские школы, где обучалось 237 учеников; 3 кумыкские, где обучалось 1890 учеников; 1 армянская школа (62 ученика).

Основную национально-культурную функцию выполняют различные общества: славянское - "Русь", греческое - "Прометей", грузинское - "Эртоба", еврейское - "Шолом", азербайджанское - "Азери", корейское - "Сам Чен-Ри" и культурное общество народов Дагестана.

Сейчас все народные движения, обеспокоенные судьбами мира в республике, выступают за необходимость прекращения вражды между осетинами и ингушами, за восстановление добрососедских отношений.

Ингушская Республика

В трех районах территории, контролируемой республиканскими властями, - Назрановском, Малгобекском и Сунженском - к началу 1993 г. проживали народы, которые можно отнести к национальным меньшинствам: чеченцы - 12,7 тыс.чел. (5,2%), турки - около 2,4 тыс.чел. (0,97%), татары - 104 чел. (0,04%), другие - 1665 чел. (0,7%). Согласно переписи 1989 г., в районах, составляющих ныне Ингушетию, проживало 753 украинца, 127 белорусов, 156 грузин, 158 армян, 241 аварец, 225 кумыков, 134 лакца, 322 осетина, 199 татар, 85 евреев и примерно 1100 лиц других национальностей (подсчет авторов). В связи с большой миграцией последнего времени, возможно, часть из них уехала. В то же время к 1.03.95 г. в республику прибыло более 115 тыс.чел. мигрантов из Чечни.

В парламенте республики 21 человек, в том числе 3 чеченца и 1 черкес.

Как известно, тысячи ингушей - бывших жителей Пригородного района Северной Осетии сегодня живут в вагончиках, в приспособленных помещениях, ожидая возможности вернуться в родные места. К сожалению, процесс этот идет медленно, недоверие, страх пока глубоко сидят в сознании людей, которые долгие годы жили рядом. Всю эту ситуацию усугубляет экономическая разруха. В республике действует лишь Татарский национально-культурный центр им.Тукая.

Структура республики только формируется, не преодолены острейшие политические и социальные проблемы. Сегодня важно помочь Ингушетии встать на ноги, создать нормальные условия для жизни людей.

Чеченская Республика

Согласно переписи населения, проведенной в ЧР в январе 1994 г., нечеченцы составляли менее 10% населения. Здесь национальным меньшинством стали и русские. Места компактного проживания других народов: Грозненский сельский район (русские и кумыки), Щелковский район (ногайцы, кумыки, осетины), города Грозный и Гудермес (кумыки). Права народов нетитульной национальности при режиме Дудаева никак не соблюдались.

Среди покинувших Чечню - значительное число представителей национальных меньшинств, не исповедующих ислам.

На территории районов, составляющих ныне Чеченскую Республику, кроме чеченцев, проживало 269 150 русских, 12 584 украинца, 2450 белорусов, 885 грузин, 14 666 армян, 6035 аварцев, 1710 даргинцев, 9828 кумыков, 968 лакцев, 1499 ногайцев, 1499 осетин, 4900 татар, 2566 евреев, 100 790 лиц других национальностей.

По данным миграционной службы, к январю 1995 г. количество вынужденных переселенцев из Чечни за последние три года составило 256,6 тыс.чел., т.е. примерно 24% населения.

С установлением мира в Чечне в ряду первоочередных должен быть вопрос о гарантиях прав национальных меньшинств.

Если говорить в целом о проблемах национальных меньшинств в республиках Северного Кавказа, то необходимо на федеральном уровне законодательно определить их правовой статус, включая ретулирование вопросов участия в деятельности органов местного самоуправления, национальных и административно-территориальных единиц и т.д. Нужно принять федеральный закон "О национальных меньшинствах Российской Федерации". Закон сможет эффективно работать, если в нем сформулировать права национальных меньшинств и определить механизм их претворения в жизнь. В частности, одной из мер могло бы быть право на установление национально-культурной автономии.

Федеральная государственная политика в сфере национальных отношений должна быть направлена на решение все возрастающих проблем, и прежде всего на сохранение национальной самобытности народов, которое возможно лишь при условии обеспечения равных возможностей и прав в политической жизни. Необходима государственная поддержка национальных культур, языков, письменности, школ. Очевидно, необходимо и официальное признание со стороны государственной власти граждан, относящих себя к национальному меньшинству. В решение этого вопроса мог бы внести свой вклад Институт этнологии и антропологии РАН.

Анализ показал необходимость специального комплексного обследования положения национальных меньшинств как на Северном Кавказе, так и на территории всей Российской Федерации. Целесообразно предварительно провести первичное обследование национальных меньшинств с помощью администраций субъектов РФ по кругу вопросов, определенных Миннацем России. Это, по меньшей мере, привлечет внимание властей к их проблемам.

При Миннаце России не мешало бы иметь Совет представителей общественных объединений национальных меньшинств РФ. Желательно рекомендовать субъектам Российской Федерации создание при главах администраций на общественных началах консультативных органов из представителей национальных меньшинств.

Учитывая сложившуюся ситуацию на Северном Кавказе, важно также предпринять меры по решению первоочередных проблем национальных меньшинств, и прежде всего по защите прав личности, чести и достоинства беженцев и вынужденных переселенцев.

[СОДЕРЖАНИЕ]